

ЕВГЕНИЯ КЕЦ

Сладкая
ШОКОЛАДКА
для Боссса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Кец

Сладкая шоколадка для Босса

«Автор»

2025

Кец Е.

Сладкая шоколадка для Босса / Е. Кец — «Автор», 2025

— Отпустите, пожалуйста, — мямлит. — Я же всё вам сказала. Зачем вы снова приехали?— Вопросы здесь задаю я, — обрываю её. — Почему ты заблокировала мой номер?— Я не думаю, что нам стоит общаться, — почти как робот выговаривает слова Соня.— Ты бы меньше думала, — прижимаю хрупкую девицу к себе и еле сдерживаюсь, чтобы прямо здесь не поцеловать её. — У меня к тебе есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Мои родители погибли, а я осталась одна с маленькой сестрёнкой на руках. Из последних сил стою на ногах, работаю, подрабатываю и стараюсь жить ради малышки. Но в мою жизнь врывается Он. Михаилу глубоко плевать на мои желания, он решил, что я должна быть его. Как объяснить мужчине, что со мной лучше не связываться, ведь моё прошлое в любой момент настигнет меня и утянет в пучину со всеми, кто рядом?

Содержание

№ 1 «Знакомство с блондинкой»	5
Михаил	5
№ 2 « Некуда бежать»	9
Софья	9
№ 3 «Острый шоколад»	12
Михаил	12
Визуализация персонажей	15
№ 4 «Прокололась»	18
Софья	18
№ 5 «Новый шоколадъе»	20
Михаил	20
№ 6 «Воспоминания»	23
Софья	23
Глава № 7 «Странная клиентка»	26
Софья	26
Глава № 8 «Планы»	29
Михаил	29
Глава № 9 «Встреча»	31
Михаил	31
Глава № 10 «Скандал»	33
Софья	33
Глава № 11 «Предложение»	35
Софья	35
Глава № 12 «Не сбежать»	37
Софья	37
Глава № 13 «Паническая атака»	40
Михаил	40
Глава № 14 «Пожар»	42
Софья	42
Глава № 15 «Отказ»	45
Софья	45
Глава № 16 «Чаепитие»	48
Михаил	48
Глава № 17 «Орхидеи»	51
Софья	51
Глава № 18 «Важный звонок»	53
Михаил	53
Глава № 19 «Слёзы»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Евгения Кец

Сладкая шоколадка для Босса

№ 1 «Знакомство с блондинкой»

Михаил

Свист тормозов справа привлекает моё внимание, а следом на всю улицу отборным матом разоряется какой-то мужик. Инстинктивно поворачиваюсь в сторону звуков и замечаю юную блондиночку, что бежит от машины к машине посреди дороги.

Невольно изгибаю брови, рассматривая, как девушка в тонкой, распахнутой курточке и с увесистой сумкой в руках стучит в окна и что-то спрашивает.

«Ебать, какая фитоняшка», – думаю, залипая на её формы, что прекрасно видны под тонкой белой рубашкой с расстёгнутыми верхними пуговками.

Бросаю взгляд на светофор – стоять ещё долго, подумываю выйти и спросить, что случилось у этой прелестницы. Но девушка подлетает к моему «Рендж Роверу», открываю окно до того, как она поднимет свой кулачок:

– Где пожар? – улыбаюсь и, скользнув взглядом по раскрасневшимся щекам и тонкой шее блондинки, проваливаюсь в глубокое декольте.

Давно я не видел такой естественной красоты. Если эта крошка что-то с собой и делала, этого не видно. Уж я-то знаю толк в женской привлекательности.

– Умоляю, помогите, – тараторит испуганным голосом девушка.

– За тобой кто-то гонится, красавица? – открываю машину, предвкушая отличное знакомство.

Услышав щелчок, блондинка лихо запрыгивает ко мне в тачку, надо же, рыбка сама заплыла в садок.

– Вы можете довезти меня до детского садика? Здесь недалеко, всего два с половиной километра, – тараторит блондинка.

Плохо слышу, что она там говорит. Не могу решить, куда мне нравится смотреть больше – на её шикарную грудь или в небесно-голубые глаза.

Сделаю что хочешь, детка. Только затем мы поедем ко мне.

Стоп! Она сказала в «детский садик»?

– На машине всего пара минут, а пешком я и за пятнадцать не успею. А если я опоздаю ещё раз, у меня заберут ребёнка, – жалобно морщит лобик красавица.

Вот это облом. Опускаю взгляд на правую ручку девушки.

Хм, кольца нет, да и на рожавшую не похожа, ей лет двадцать, или чуть больше. Может, спортом занимается? Фигурка явно не мамочки, залипающей в сериальчики.

Жаль, такая красotka и занята, а я бы её с удовольствием попробовал.

Хотя если колечка нет, то у меня все шансы. И плевать мне на сожителя, «гражданского» мужа или кто там у неё.

– Ты сказала, ребёнка заберут? Из-за того, что ты в садик опоздаешь?

– Я постоянно опаздываю, – пискляво оправдывается блондиночка, будто я и есть сотрудник той самой опеки. – С работы приходится ездить с пересадкой. А сегодня в запаре автобус перепутала, ну, и вот.

Она глубоко вздыхает, позволяя мне получить двойное удовольствие от вида её приподнявшейся груди.

До сих пор горит красный светофор, поэтому успеваем перекинуться парой фраз. А красotka, кажется, уже подумала, что я ей помогу и выходить из машины не торопится.

Только я вот ещё не решил. Надо понять, есть ли у меня шансы. Потому что благотворительностью не занимаюсь, даже ради очень красивых женщин.

Хотя эта – просто бомба, давно такой не видел. И какой же от неё аромат. На духи не похоже, неужели так пахнет кожа? Да у меня башка кружится от её запаха.

Бросаю взгляд на наручные часы. Без десяти шесть, времени забрать ребёнка ещё предостаточно. Особенно если садик в двух с половиной километрах, как она сказала. Блондиночка, явно чего-то недоговаривает.

Может, ей вовсе не в садик надо? Какая-то мошенница или типа того?

Если да, то я уже на крючке.

– А что отец? – спрашиваю я.

– Какой отец? – удивлённо приподнимает бровку девушка.

– Ребёнка, – хмыкаю и трогаю с места, когда загорается зелёный. – Пристегни ремень, – приказываю.

– Погиб, – жалобно смотрит она и дёргает ремень безопасности, но, тихо извинившись, медленно достаёт его и пристёгивается.

– Извини, – моментально становлюсь серьёзным, не ожидал я такого ответа. – Какой сад?

– Двести третий, – указывает пальцем прямо. – Вон за теми зданиями в конце улицы.

Киваю и даю по газам, чтобы обогнать плетущиеся рядом машины. Надо поднажать, раз уж девушка опаздывает.

Жаль, конечно, что судьба так обошлась с девчонкой. Но дети... стоит придержать коня в штанах и подумать мозгом.

– Я, наверное, не так выразилась, – тихо говорит блондиночка, перебирая пальцы и пряча взгляд. – Понимаете, я взяла опеку над сестрой, когда родители погибли. За мной пристально наблюдают. Квартира у нас есть, я работаю и даже подрабатываю, но часто опаздываю. А воспитательница в садике взелась на меня и постоянно грозит, что позвонит в опеку.

Резко ухожу вправо. Лучше проехать через дворы, там нет светофоров. Чуть не цепляю припаркованную на повороте «Газель», снова засмотревшись на грудь блондинки. Так, ребёнок не её.

– Вы не подумайте, я не жалуясь, просто сегодня весь день наперекосяк, – девушка переходит на шёпот и тербит рукав своей куртки. – На работе задержали, опоздала на встречу и лишилась клиента, а в довесок перепутала автобусы и уехала не туда. Одна грёбаная буква на маршруте, и всё летит под откос. Так-то здесь пешком недалеко, но я буду полчаса добираться, а на машине всего несколько минут, – поджимает пухлые губки. – Вот.

Мысленно хвалю девчонку. Столько всего успевает, ещё и сестру воспитывает.

Блин, кажется, ширинка опять на мозг давит. Не припомню, чтобы я раньше питал нежные чувства к матерям-одиночкам.

– Тогда сегодня тебе повезло, – широко улыбаюсь я. – Будем вовремя. А ещё я знаю директора этого садика. Сам туда ходил, представляешь? Моя мама там работала, когда я был маленький. Могу поговорить, чтобы они были к тебе помягче.

– Вот это да!

Девушка с искренним восхищением глядит на меня своими голубыми глазами. Они такие яркие, как летнее небо из беззаботного детства.

Снова чуть не цепляю стоящую тачку, утонув в этих прекрасных глазках.

Офигеть. Чтобы за одну минуту чуть не устроить два ДТП, такого со мной ещё не случилось.

Встряхнув головой, полностью возвращаю внимание на дорогу. Быстро доезжаем по знакомым мне переулкам. Выходим на улицу.

Не успеваю и рта открыть, как девушка со слезами бросается мне на шею, собирая все слова благодарности, какие только есть.

Я такого близкого контакта не ожидал, но шанса не теряю. Обнимаю девушку в ответ, наслаждаясь изгибами её хрупкой фигуры. Вольностей себе не позволяю, но ощупать талию и линию бёдер успеваю вполне.

Ох, девочка, зря ты это. Маленький ребёнок меня не остановит. Сестра не дочь, и, выходит, ты абсолютно свободна, мужчины у тебя нет. А значит, ты будешь моей...

– Правда, огромное спасибо, я вам по гроб жизни буду благодарна! Здоровья вам и счастья, – отлипает и смотрит на детскую площадку через забор.

Не успеваю ничего сказать, замечаю малютку в потрёпанной курточке, которая, завидев девушку, широко улыбается и громко кричит:

– Сестъёнка! Сестъёнка пришла, – а потом бежит к калитке.

– Злата, а ну, стоять! – рявкает воспитательница.

Невольно хмурюсь. Что за хабалка позволяет себе так разговаривать с чужим ребёнком?

В горле появляется тошнотворный комок. Возникает желание встать на защиту маленькой девочки и тем более её соблазнительной старшей сестры. Но пока не вмешиваюсь, решаю посмотреть, что будет дальше.

Женщина с обрюзглым лицом и в длинном, тонком пуховике подходит к калитке. Презрительно осматривает мою блондиночку:

– Почти опоздала, – столько высокомерия в голосе, будто перед нами королева английская. – Что, мне всё-таки пора отвести Злату в детскую комнату полиции? Пусть они разбираются, почему ты бросаешь сестру.

Девушка чуть не захлёбывается, а я смотрю на часы. Время без трёх минут шесть. О чём вообще эта тётка говорит? Сад всю жизнь работал до семи вечера. Я всё детство здесь торчал с матерью, пока она ждала родителей с работы.

– Я очень вас прошу, не надо никуда отводить Злату. Вы же знаете мою проблему, – почти скулит.

– Твои проблемы, не мои, – фыркает женщина, открывает скрипучую калитку и выпускает малышку. – В следующий раз я тебя ждать не буду!

– Будешь! – не выдержав, грубо встречаю в разговор, вызывая удивление на лицах обеих.

– А вы кто вообще? – воспитательница презрительно поджимает губы.

Игнорирую вопрос и делаю несколько больших шагов в сторону калитки. Картинно смотрю на часы, а потом вытягиваю руку к воспиталке.

– Который час?

– Что за цирк вы устроили?!

– Время сколько? – с нажимом спрашиваю я.

– Почти шесть, ну и что? – бурчит женщина.

– До сколько работает садик?

Она молчит, так что решаю ответить сам:

– Я точно знаю, что он работает до семи. Поэтому у... – смотрю на блондинку, поняв, что не знаю её имени.

– Софьи, – смущённо отвечает девушка, хлопая длинными ресницами и спешно вытирая слезинки.

– У Софьи ещё целый час, чтобы забрать сестру. То, что тебе хочется домой пораньше, никак не влияет на законные права родителей и опекунов. Так?

– Н-но... – воспитательница хлопает густо накрашенными с мерзкими комочками ресницами.

– Мне лучше поговорить с Надеждой Павловной? – использую имя директора в качестве утешения. – Мы хорошо знакомы, думаю, она меня услышит.

Вижу, как дёргается мышца на лице женщины, но сказать она ничего не может. Ещё бы, ведь я прав.

– В твоих интересах, чтобы подобного не повторилось, – закончив с воспитательницей, перевожу взгляд на перепуганную Софью. – Садитесь в машину, – говорю и опускаю голову, улыбаясь озадаченной малышке по имени Злата.

Девочка пристально смотрит на меня, будто изучает, с места не двигается.

– Зачем? – еле слышно спрашивает Софья.

– Как зачем? Я отвезу вас домой.

№ 2 « Некуда бежать »

Софья

– Огромное вам спасибо, – горло скребёт от сухости, а собственный голос бьёт по ушам. Меня накрывают эмоции, кажется, я переволновалась. – Дальше мы сами.

Мужчина, чьего имени я даже не удосужилась спросить, бросает на меня взгляд исподлобья. Вздрагиваю, ощущение, что на меня смотрит строгий учитель, а если я продолжу пререкаться, он отправит меня к директору и вызовет родителей.

Тёмные глаза разрезают воздух и впиваются в меня мёртвой хваткой. Сама не пойму, как это выходит, но опускаю голову со словами «как скажете», беру Злату за руку и веду к джипу.

Открываю заднюю дверь и помогаю сестре сесть, придерживаясь её ботиночки. Ещё не хватало испачкать светлый салон автомобиля. Трясущимися руками пристёгиваю Злату и поправляю ремень безопасности, чтобы он не передавливал ей шею. Пальцы не слушаются, так что получается лишь с третьей попытки.

– Куда мы? – тихо спрашивает сестра. – Кто этот дядя? – вытягивает шейку и рассматривает мужчину, который продолжает отчитывать Татьяну Николаевну.

– Он помог мне успеть за тобой вовремя, – шепчу в ответ.

– А как его зовут? – улыбается Злата. – Он хооший?

– Я Михаил, – раздаётся за моей спиной, но я и не думаю оборачиваться. – Но ты можешь звать меня просто Миша, – слышу улыбку в голосе мужчины.

Сестра широко улыбается ему и хлопает ресничками. Кокетка маленькая, словно мне без неё неловкости не хватает!

– А я Зьята! – громко представляется она.

– Приятно познакомиться, Злата.

– А это Соня, моя сестрёнка, – продолжает тараторить малявка, пока я изображаю, будто ещё вожусь с ремнём, хотя на самом деле просто не хочу поворачиваться.

Я чувствую, что этот Михаил стоит за моей спиной, и уверена, ждёт, когда я повернусь. Щёки горят от волнения, я не знаю, как мне в этой ситуации поступить. Но не могу же я стоять так вечно. Поджимаю губы и закрываю дверь автомобиля. В отражении тонированного стекла вижу, что мужчина продолжает меня изучать.

Только сейчас понимаю, он с самого начала так смотрел, но я настолько торопилась, что на себя мне было плевать. Главное было – успеть сюда, забрать Злату и не нарваться на очередной выговор от воспиталки, которая считает своим долгом каждый раз ткнуть меня носом в ошибки.

– Спасибо вам, Михаил, – оборачиваюсь, но взгляда не поднимаю, почему-то мне кажется это хорошей идеей.

Во всяком случае, лучше, чем прямо смотреть в глаза мужчине.

– Садись в машину, – чересчур строго говорит Михаил и открывает мне дверь.

Молча ныряю на переднее сидение и сразу же пристёгиваюсь. Я уже испытала на себе мощь новенького «Ровера», когда мужчина дал по газам, чтобы обогнать машину на светофоре. Давно я не каталась на дорогих тачках, уже успела забыть, каково это, когда тебя вжимает в сидушку за две секунды.

Михаил неспешно обходит автомобиль, посматривает на меня, бросает взгляд на детский сад и ошарашенную Татьяну Николаевну. Кажется, он её размазал, и женщина ещё не скоро соберётся в кучу. Надеюсь, мне это не аукнется.

Хлопает дверь автомобиля и почти сразу меня дурманит древесно-мускусный запах с примесью чёрной смородины. Кедр, инжир, лаванда. Давно забытый аромат, приносящий спокойствие. Любимый парфюм отца. Я сама выбирала ему эти духи.

Нервное напряжение немного спало, и я куда больше замечаю вокруг себя. Медленно поворачиваюсь в сторону водительского сидения и почти нос к носу сталкиваюсь с Михаилом. В его тёмных глазах горит озорной огонёк. Слегка опускаю взгляд и вижу, что мужчина поставил локти на подлокотник, который служит единственным разделителем между нами.

– Злата, хочешь посмотреть мультик?

Михаил, конечно, обращается к моей сестре, но взгляд не отрывает от меня. Я невольно вздрагиваю и понимаю, что сама не могу отвернуться от его тёмных глаз. Гипнотизирует будто.

– Да! – задорно кричит малявка, и мужчина удовлетворённо улыбается.

«План сработал», – говорит его улыбка. По крайней мере, мне так кажется. А уж что у него за план, даже предположить боюсь. У меня по коже прокатывается волна холодных мурашек, будто кто-то кубиком льда провёл.

Михаил, осматривая моё лицо, притормаживает на губах. Замечаю, как его губы дёргаются в зловещую ухмылку и моментально возвращаются в исходное положение.

– Куда ехать, Софья? – шёпотом спрашивает мужчина, а у меня дыхание спирает, словно перекрыли клапан свежего воздуха.

Становится нереально жарко, как в парилке или у меня на работе, когда я ношусь туда-сюда вся в мыле.

– Может, мы лучше сами? Здесь не очень далеко, – отвечаю так же тихо.

– Адрес, – хмыкает Михаил.

– Пролетарская, – выговариваю с трудом, – три.

Я хорошо знаю этот дом, он находится в паре кварталов от моей квартиры. Там живёт милая бабуля по имени Агафья, с которой я иногда оставляю Злату, если мне надо куда-то уехать на выходных.

Зачем вру, ума не приложу, но мне чертовски не хочется, чтобы Михаил знал, где я живу.

Мужчина отвлекается и отодвигается от меня буквально на минуту, включает мультфильм для Златы, а потом его внимание снова всецело переключается на меня.

Всерьёз подумываю выскочить из машины, схватить ребёнка и дать дёру, но, будто прочитав мои мысли, Михаил закрывает двери на замок.

Нервно сглатываю, стискивая колени, чтобы скрыть дрожь.

– Далековато от садика, – заключает мужчина и заводит машину.

– Ближе мест не было, – шепчу. – А мне надо было на работу выходить.

Михаил бросает взгляд на Злату, невольно тоже смотрю на сестру. Та сидит, будто её и не существует. Уткнула нос в экран и, кажется, даже не моргает.

Мульттики я редко позволяю ей смотреть. Телевизора у нас нет, а телефон в последнее время быстро садится, а для меня это рабочий инструмент. Он же средство связи, фотоаппарат, видеокамера, календарь, и с него я веду соцсети по подработке.

– Где работаешь? – будто снова прочитав мои мысли, спрашивает Михаил и, наконец, отодвигается, готовясь ехать.

Поджимаю губы, сдерживая слова, понимаю, что совсем, вообще, совершенно не хочу говорить, где я работаю. Мне безумно стыдно, ведь я так и не смогла получить образование после гибели родителей, а с грудным ребёнком на руках в девятнадцать, кому я была нужна?

Нет, я пошла работать уже через неделю после похорон. Мне было восемнадцать, и вся моя жизнь полетела в бездну. Я потратила полгода, чтобы забрать Злату из детского дома, вспоминать тошно.

– Это не такой сложный вопрос, – напоминает о себе Михаил, кажется, я слишком долго молчу.

- Простите, – хмурюсь, – я бы не хотела об этом говорить.
- Эскортница, что ли? – спрашивает мужчина, а у меня округляются глаза.

№ 3 «Острый шоколад»

Михаил

Софья густо краснеет, а её и без того огромные глаза превращаются в блюдца.

– Как вы можете такое при ребёнке спрашивать? – шипит, оборачиваясь на сестру.

Тоже кидаю взгляд на малышку, но ей, похоже, плевать на наши разговоры:

– Да она сейчас вряд ли заметит, даже если ты кричать начнёшь, – хмыкаю.

– Зачем мне кричать? – девушка сводит вместе аккуратные бровки и отстраняется.

– Не знаю, – пожимаю плечами, – вдруг я решу тебя поцеловать?

Неожиданно резко Софья прикрывает рот руками, таращится на меня и мотает головой, будто я уже полез к ней.

– Не надо меня целовать, откройте, пожалуйста, двери, – тараторит в ладошку, – мы сами домой дойдём. Большое вам спасибо за помощь, но я боюсь, что не смогу дать вам то, чего вы хотите.

Вот это откровение.

– Поздно, Софья, поздно, – усмехаюсь и сдаю назад, чтобы развернуться.

– Михаил, – жалобно пищит девушка, пока я выруливаю на дорогу, – ну вы же взрослый, солидный мужчина, – тонкий голосок звучит как услада для моих ушей, я бы послушал его в другой обстановке, – зачем я вам?

– Хочу.

Широко улыбаюсь, настроение – просто огонь, даю по газам, а Софья чуть не визжит. И лишь Злате безразличны и мои слова, и мои манёвры на дороге.

– В каком это смысле «хочу»? – боковым взглядом замечаю, как Софья отодвигается от меня и почти вжимается в дверь.

– А тебе в каком надо? – притормаживаю на светофоре и поворачиваюсь к девушке, осматривая её изумлённое личико.

– Мне вообще не надо, – шепчет.

– Любопытно, – ухмыляюсь.

– Ничего в этом любопытного нет, – бурчит.

– Ладно, с желаниями позже разберёмся. Так кем ты работаешь? – возвращаю разговор в прежнее русло.

– Я не хочу об этом говорить, – скрещивает руки на груди, закрывая и прелестный вид на свои округлости, даже хмурюсь.

– Хм. Чем таким можно заниматься, что нет желания об этом говорить? – спрашиваю в пустоту. – У меня ни одного варианта. Вернёмся к эскорту? – трогаю с места, и снова хочется погонять, адреналин почти душит, мне нужно спустить пар.

– Да не эскортница я, – возмущается Софья. – Вам не понять меня. У вас, вон, – взмахивает рукой в сторону приборной панели автомобиля.

– Что, вон? – уточняю и, увидев нужный дом, сбавляю скорость.

– Не прикидывайтесь, – кривится, а я поворачиваю во двор типовой многоэтажки спального района окраины. – Я уже взрослая девочка и в сказки не верю. Жизнь давно научила меня, что всё может быстро измениться.

– О каких сказках ты говоришь? – паркую машину у первого подъезда и отстёгиваю ремень.

– О тех, где такой, как мне, – демонстративно дёргает себя за ворот куртки, – внезапно везёт встретить такого, как вы, – указывает подбородком на меня.

Сколько боли в глазах столь юной девушки. Смотрю на неё и не могу понять. Да, на ней некачественная одежда, но она вовсе не выглядит зачуханкой. Ухоженная, пусть и дёшево, но одета стильно. Она точно знает себе цену. Эдакая аристократка с временными трудностями.

– Считай это своим счастливым билетом, – приподнимаю брови.

– Боюсь, вы попросите слишком высокую цену, которую я не смогу оплатить, – цедит сквозь зубы Софья. – Вот, – открывает сумку и быстро что-то перебирает там, кидает на меня прищур, – нет, не эти, – и снова утыкает нос в свой баул, – да, вот. Всё, что я могу предложить вам за помощь.

Софья протягивает мне крафтовую, квадратную коробочку, размером сантиметров пятнадцать и сантиметров восемь в высоту. Зелёная тонкая лента и маленькая бирка, где написано «Сладкий каприз».

– Что это? – поднимаю взгляд на девушку.

– Шоколадные медианты, – тихо говорит.

– Спасибо, конечно, но судя по упаковке, ты купила их кому-то в подарок, – протягиваю коробку Софье.

– Я не покупала, я их делаю, – отводит взгляд. – Клиент отказался от заказа. Больше мне нечего вам предложить.

Усмехаюсь и опять рассматриваю коробку:

– Ты стесняешься того, что делаешь сладости на заказ? – развязываю ленту, как маленький ребёнок, не могу терпеть.

Конечно, я бы предпочёл развязать кое-что другое. Невольно смотрю на грудь Софьи и медленно скольжу взглядом к её губам. Но сладости тоже неплохой вариант.

– Это не работа, – заметив мой взгляд, девушка запахивает курточку, лишая меня возможности любоваться своими формами.

– А что тогда? – переключаюсь на конфеты.

– Я хочу открыть свой бизнес, – бурчит.

– Это весьма похвально, – разглядываю аккуратные шоколадные кружочки сантиметров пять в диаметре с разными начинками и посыпками.

Потрясающее разнообразие и сочетание цветов и вкусов. Круг к кругу, цельные и дроблёные орехи, сублимированные ягоды и фрукты, кокосовая стружка. Я восхищён, здесь найдётся медиант на любовь вкус.

– Ты сказала, «не эти». Что ты имела в виду? – достаю белый круг с миндальной крошкой и красной посыпкой.

– Просто выбирала набор, который вам больше понравится.

– Не понял, – отрываюсь от разглядывания шоколада. – Ты же не знаешь моих вкусов.

– Да, но... я не знаю, как объяснить, но я неплохо подбираю сладости, которые могут понравиться.

– Любопытно. Какой вкус у этого? – показываю медиант, в своей руке.

– Белый шоколад, миндаль и острый перец, – как заготовку выдаёт Софья.

– Не-ет, – морщусь. – Вкус, – подношу шоколад к губам девушки и указываю взглядом, чтобы она откусила.

Софья не сразу, но подчиняется. Откусывает кусочек и неотрывно смотрит мне в глаза. Я же изучаю её реакцию.

– Что ты чувствуешь? – шёпотом спрашиваю я.

– В меру остро, выраженный ореховый вкус...

– Нет-нет, – снова заставляю девушку откусить шоколад. – Мне не нужен рецепт, я хочу знать твои ощущения.

Софья молчит, а я облакачиваюсь на подлокотник и наклоняюсь к девушке так близко, как могу. Слегка улыбаясь, вдыхаю аромат медианта:

– Ну вот, смотри. Терпковато-молочный, – делаю ещё один вдох, – мягкий аромат кайенского перца добавляет пикантности, – говорю немного тише. – В носу щекочет и хочется уже попробовать, рот наполняется слюной, готовясь познать нечто новое и желанное.

Демонстративно подношу медиант к губам той стороной, где откусывала Софья. Девушка сразу же подаётся вперёд и открывает рот, видимо, желая возразить или сказать что-то, но не решается. А я откусываю небольшой кусок.

– М-м, – прикрываю глаза от удовольствия, а Софья устремляет взгляд к моим губам и поджимает свои, вызывая во мне лишь одно желание, но я продолжаю говорить о шоколаде. – Нежная текстура, будто невесомое суфле, тает во рту, – шепчу я, – лёгкий, ненавязчивый цветочный привкус разливается внутри, обволакивает язык. Ты добавила сюда мёд? – спрашиваю я, а Софья еле заметно кивает. – Потрясающе. Не сразу, но во рту становится тепло и... да, медленно начинает печь, покалывая язык. Сочетание белого шоколада и острого перца возбуждает, хочется ещё. И восхитительное сладковато-ореховое послевкусие.

Откладываю половинку медианта и смотрю на Софью. Девушка, приоткрыв не менее сладкие, чем шоколад, губки продолжает изучать моё лицо. Наклоняюсь к ней ближе и беру за подбородок. Она легко подаётся вперёд. Провожу большим пальцем по пухлым губам девушки, стирая еле заметный след белого шоколада.

– Сколько в тебе скрыто страсти, я бы попробовал её на вкус, – шепчу я и наклоняюсь к губам Софьи.

Визуализация персонажей

Михаил – бизнесмен, бывший спецназовец. Позывной «Танк», живёт по принципу: вижу цель, не вижу препятствий.

Софья – юная красавица, дочь печально известного бизнесмена, погибшего в пожаре. Она работает, где придётся, пытается построить бизнес по производству шоколада. Воспитывает младшую сестру после гибели родителей.

Злата – любопытная и очень говорливая малышка. Очень любит свою сестрёнку. В силу своего возраста и понимания даже пытается защищать Софью.

№ 4 «Прокололась»

Софья

Как замороженная слушаю Михаила. Так о моём шоколаде не говорил ещё никто. Его голос звучит мелодично, настойчиво и возбуждающе. Меня сковывает каждый слог, будто наручники.

Щёлк-щёлк.

И я прикована к его губам, что шепчут о сладковато-ореховом послевкусии. Михаил наклоняется ко мне, не могу сопротивляться, когда он берёт меня за подбородок, тянет к себе и проводит пальцем по губам, подаюсь вперёд, приоткрыв рот. Кажется, я жду поцелуя.

– Сколько в тебе скрыто страсти, я бы попробовал её на вкус, – шепчет Михаил, а я закрываю глаза, не в силах остановить то, что сейчас происходит между нами.

– Мутик кончился! – на всю машину раздаётся голос Златы. – Что вы деаете?! – воодушевлённо спрашивает малышка.

За миллисекунду распахиваю глаза и прилипаю к двери, отстранившись от Михаила так далеко, как позволяет ремень безопасности.

– Неувязочка вышла, – хмыкает мужчина и подмигивает мне. – Продолжим в другой раз. Мы приехали, – улыбается Злате.

– Кьюто! – довольно хлопает в ладоши, а потом вопросительно смотрит на меня. – А почему к бабушке? Ты снова уедешь? – делает жалобную моську, что я чуть не плачу.

Ненавижу оставлять сестру с чужими людьми, но у меня нет выбора. Не могу же я её везде за собой таскать. Она ещё совсем маленькая.

– Нет, одуванчик мой, – улыбаюсь, – забежим быстренько, отдадим конфеты, – приподнимаю сумку, – и пойдём, купим тебе мороженое. Хочешь?

– Да! – снова радуется сестра, а я украдкой смотрю на озадаченного Михаила.

Прокололась я, кажется, с адресом.

– Ай-яй-яй, – усмехается мужчина, осматривая меня, чувствую себя голой под этим взглядом. – Нехорошо обманывать. А если я захочу снова тебя увидеть, где искать?

– Уверена, – слегка улыбаюсь, – у такого мужчины есть женщина, может, даже жена.

– У какого «такого»? – спрашивает Михаил и показывает мне правую руку тыльной стороной ладони.

Перевожу взгляд и не сразу понимаю, к чему это он. Но, будто вновь прочитав мои мысли, Михаил указательным пальцем левой руки показывает на отсутствие кольца на безымянном.

– Ну и что, многие мужчины не носят кольца, – стою на своём.

– Слышу за этими словами горький опыт. Как сильно он тебя обидел?

– Давайте не будем об этом? – бурчу и ещё сильнее запахиваю куртку. – Нам, правда, пора. Мы пойдём. Ещё раз огромное вам спасибо, – поджимаю губы.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Вам это не надо, – мотаю головой. – Вы не первый, но приедете домой, остынете и забудете меня. Вы продолжите жить своей жизнью, – выдавливаю улыбку, – а мне надо жить своей.

Михаил ухмыляется на одну сторону, осматривает меня и выходит из машины. Выдыхаю ненадолго и отстёгиваю ремень безопасности. Не успеваю даже за ручку взяться, как открывается дверь.

– Давай помогу, – Михаил протягивает мне руку.

Я благодарна, что он не стал настаивать и прекратил этот бессмысленный разговор, ведущий в никуда. Вкладываю свою ладонь в его и поворачиваюсь, чтобы выйти, но мужчина резко дёргает меня на себя.

Спрыгиваю с подножки и, не удержав равновесия, впечатываюсь в грудь Михаила. Он прижимает меня к себе, попутно запуская руку под мою куртку. Чувствую пальцы на своей пояснице:

– Кажется, – шепчет мне на ухо, – ты неправильно меня поняла.

Чуть не содрогаюсь от этого шёпота. Внутри всё сжимается, желудок будто в точку превращается и быстро пульсирует. Да что сегодня за день, мало мне было напастей, так ещё и к маньяку в машину села?!

Перевожу взгляд на заднюю дверь автомобиля и прикидываю, как мне спасти Злату из цепких лап этого «медведя».

– Ми-ми-хаил, пожалуйста, – блею как ягнёнок.

– Любой каприз, – выдыхает мне в ухо и давит на поясницу, прижимая к себе.

– Отпустите меня, пожалуйста, – умоляюще шепчу, но внутри, внизу, ощущаю, как мышцы сводит, тело отзывается на прикосновения мужских рук.

– Не могу, – касается своей щекой моей, – я хочу тебя. И, понимаешь, вот какая беда, если я чего-то хочу, я это получаю.

– Давайте, вы не будете меня хотеть.

Даже стараюсь улыбнуться и перевести всё в шутку. Хотя тело так и ноет, желая услышать что-нибудь ещё соблазнительным шёпотом Михаила. Никогда не испытывала ничего подобного. Думала, я одна из этих, которым не надо. Оказывается, что нет.

Но я не буду портить свою жизнь, в угоду сиюминутному желанию. Да и слишком много я повидала таких, как Михаил. Богатый, своенравный, берёт что хочет и не думает о последствиях. Находит новую девушку, когда прошлая надоест и развлекается.

– А давай, я сам буду решать, чего мне хотеть, – внимательно смотрит на мои губы и ухмыляется. – Ладно. На первый раз прощаю, Софи, – делает акцент на моём имени, произнося его на французский манер, – но, когда мы увидимся в следующий раз...

– Его не будет, – выпаливаю с такой скоростью, будто от этого моя жизнь зависит, хотя так оно и есть.

– Ты, правда, такая наивная или прикидываешься? – слегка отстраняется, освобождая меня из объятий.

– Поверьте мне, вам не нужны ни я, ни мои проблемы. Я благодарна вам за помощь, но я не могу дать вам того, чего вы хотите.

Михаил смотрит на часы, обращаю внимание, что они резко выделяются из его образа. Это какие-то потёртые, старые, наверное, даже советские часы. Подобные были у моего деда. Он говорил, что это командирские часы. К сожалению, я так и не узнала, что это значит. Я думала, что у меня есть куда более важные дела, а теперь уже поздно...

– Что-то я задержался, – хмурится Михаил. – Итак, Софи, ничего, что я так тебя называю?

– Как хотите, – мотаю головой.

– Хм, – с ехидной улыбкой опускает взгляд на мою грудь, – ты даже не представляешь, как я хочу. Но, гарантирую, тебе понравится. Мне пора. Увидимся в другой раз.

– Не увидимся, – неуверенно говорю я.

– О, милая Софи, увидимся, и даже быстрее, чем ты думаешь...

№ 5 «Новый шоколатье»

Михаил

– Но... – теряется Софья.

Хлопает очаровательными ресничками, но два слова связать не может.

– Тш, – прикладываю палец к своим губам.

Решаю немного сбавить градус, мне надо остыть, иначе придётся искать няню на парочку часов. Открываю заднюю дверь «Ровера» и отстёгиваю Злату.

– Вжух, – изображаю самолёт и прокручиваю малышку вокруг себя.

Ставлю мелкую на землю:

– Пока, Миша, – машет мне маленькой ручкой девочка.

– Пока, карапуз, – усмехаюсь. – До встречи, Софи, – подмигиваю девушке.

Софья одаривает меня недоумевающим взглядом. Точно наивная. Прыгаю в машину и лихо выруливаю на дорогу. А коробочку с медиантами ставлю на пассажирское сидение.

Девушка совершенно не подумала и отдала мне шоколад, что делала на заказ. На обороте той самой бирки с названием набора есть её номер телефона. Да и я точно знаю, что она каждый день в шесть вечера или около того забирает сестру из детского сада. Так что, никуда Сонечка не денется, а значит, я могу спокойно заняться делами. Денёчек я потеряю, так даже интереснее.

Набираю номер помощника.

– Свиридов, ты сделал, что я просил? – спрашиваю я без прелюдий, некогда мне, слишком отвлёкся на Софи.

– Михаил Юрьевич, добрый вечер, разумеется, – блеет барашек хренов, достал, уволю. – Партнёры будут ждать вас в «Аркадии», как вы и приказали.

– Замечательно, организуй мне ужин, я устал и зол. Буду на месте через пятнадцать минут.

– Как скажете, Михаил Юрьевич.

Откидываю телефон и ускоряюсь, обгоняя плетущиеся тачки. Доезжаю до ресторана и, прихватив коробку с шоколадом, отдаю ключи парковщику. Захожу внутрь и натываюсь на хостеса.

– Михаил Юрьевич, – улыбается девчушка, вечно забываю её имя. – Добро пожаловать.

Растягиваю губы в подобии улыбки:

– Организуй мне пятнадцать минут тишины и поешь. Свиридов должен был предупредить.

– Разумеется, – суетится и чуть не бегом идёт в сторону кухни.

Бросаю взгляд на девушку – симпатичная мордашка, аккуратненькая грудка торчит из-под белой блузки, но внимание не привлекает. Цокаю, вспомнив сочные формы Софьи. Мда уж.

Широкими шагами скрываюсь в вип-зале, где оборудовал для себя прекрасный уединённый уголок. Здесь я могу расслабиться и побыть один.

Не успеваю сесть за стол, открывается дверь. Предвкушаю горячий ужин, но моему взору предстаёт Василиса.

– Миша, – женщина плавно, почти как кошка подбирается ко мне, – не ожидала тебя сегодня увидеть. Как прошёл день? – подходит вплотную и проводит наманикюренными пальчиками по моему плечу.

– У тебя работы мало? – изгибаю бровь. – У меня сегодня встреча, и ты об этом знаешь, – убираю руку Васи от себя. – Я думал, ты поняла, что всё закончилось. Перестань ломать комедию.

– Ну, что ты такое говоришь, – почти поёт, – мы же оба знаем, тебе со мной хорошо. Я могу удовлетворить любые твои потребности, – воркует.

– Так удовлетвори одну из них, – шепчу ей на ухо. – Принеси мой ужин.

– Как скажешь, – бросает на меня заученный взгляд из-под ресниц.

Сколько раз я это видел? Как по учебнику – в угол, на нос и мне в глаза. О да, всегда работает, но есть вещи, которые я не прощаю. И никакие инстинкты не заставят переступить меня через собственную гордость.

Василиса, виляя округлыми бёдрами, обтянутыми юбкой-карандашом, выходит из лаунджа. Ставлю шоколад на стол и иду мыть руки. Долго рассматриваю себя в зеркало – какой-то вымученный вид. Никуда не годится, надо взбодриться, так что умываюсь ледяной водой. Так-то лучше.

Возвращаюсь и снова сталкиваюсь с Васей, она уже сервировала стол, а теперь вертит в руках мою коробку от Софи.

– Положи, – приказываю и сажусь на упругий диван.

– Что это? – улыбается женщина.

Подтягиваю тарелку с грибным супом, но замечаю, что Вася так и продолжает на меня пялиться.

– Ты ждёшь, что я буду перед тобой отчитываться?

– Нет, конечно, – моментально улыбается. – Просто интересно. Кому ты заказал сладости?

– Думаешь, что тебе? – ухмыляюсь, а глазки Васи загораются знакомым мне огоньком возбуждения. – Может, ещё думаешь, что я так хочу помириться? – поднимаюсь в рост и рывком прижимаю женщину к себе. – Ждёшь, что я осознаю свои ошибки и вернусь к тебе? – шепчу ей на ухо. – Ну что же, я бы мог, конечно, но нет. Этот шоколад для меня.

– Ты же знаешь, – снова бегает пальчиками по моим плечам и прижимается всем телом, – я не жду ничего серьёзного. Но мне до безумия хорошо с тобой.

– Не сомневаюсь, – беру Василису за плечи и отодвигаю от себя, заглядываю ей в глаза и медленно произношу. – Если я захочу куклу, я позвоню тебе. А теперь оставь меня одного. И предупреди всех, чтобы не беспокоили.

– Как прикажешь, – вижу, что Вася сдерживает свои эмоции, её губы превращаются в тонкую нитку, отдалённо напоминающую улыбку, но просьбу мою выполняет.

Быстро ем, не замечая вкуса. Впервые за долгое время не могу насладиться любимыми блюдами – моё внимание приковано к невзрачной коробочке, что скрывает поистине райское наслаждение. Но больше я думаю о хозяйке коробочки.

Достаю медиант с лесным орехом на молочном шоколаде – классическое сочетание, но в этом и прелесть. Позволяю себе минуту, чтобы распробовать десерт от Софи. Есть что-то в её сладостях, а может, дело в самой Софи. Не знаю.

Раздаётся стук в дверь:

– Михаил Юрьевич, – пищит хостес, – вас ожидают.

– Спасибо, – бурчу и закрываю коробку, пожалуй, больше не могу позволять себе растягивать удовольствие. – Иду.

Выхожу в общий зал и решительно направляюсь за стол, где уже собрались партнёры, инвесторы и наши вечные генераторы идей, включая моего помощника. Коротко здороваюсь и сажусь за общий стол. Ненавижу есть при всех, поэтому отказываюсь от закусок, прошу принести мне кофе и погружаюсь в своего рода совещание на выезде.

Слушаю, наверное, час однотипные предложения по открытию очередного бара, кафе и ресторана. Ничего нового и интересного, того, что подарит нашим клиентам незабываемые впечатления. И уж тем более того, что заставит их снова и снова возвращаться к нам.

– «Аркадия» отлично функционирует, может, есть смысл...

– Бля, – закатываю глаза и нахально прерываю заумную речь Славика, точно уволю этого идиота. – Вы задрали мусолить однотипную пошлятину. Неужто в ваших головах нет ничего нового? Для чего мы здесь? – развожу руками, привлекая внимание всех собравшихся.

– Обсудить дальнейшее развитие бизнеса? – несмело спрашивает Свиридов.

– Умница, возьми пирожок с полки, – фыркаю. – Нас должны запомнить, у входа должны стоять толпы желающих зарезервировать столик и вкусить нечто новое и необычное. А вы что предлагаете? Разливать в очередном баре вискарь, который можно купить в любом супермаркете?

Мой вопрос остаётся без ответа. Партнёры давно привыкли, что я могу взорваться в любой момент и похерить все их идеи. А о подчинённых и речи не идёт, эти постоянно ждут подвоха.

– У меня есть идея в сотни раз интереснее, – ухмыляюсь. Щёлкаю пальцами в воздухе, подзывая официантку, которая только и ждёт, когда понадобится. – Принеси коробку из моего лаунджа. Там на столе лежит.

– Миш, – хмурится Колька, мой самый важный инвестор и любитель вкусно поесть, – ну что тебе опять в голову трахнуло?

Поднимаю руку, давая понять, что не намерен говорить. Я жду, когда мне принесут чудесные медианты от Сонечки. Широко улыбаюсь, завидев желанную коробочку.

– Вот, – открываю и резким движением отправляю сладости на центр большого стола. – Пробуйте.

– Что это? – Коля недоверчиво осматривает медианты.

– Я предлагаю открыть своего рода кэнди-бар, ну или ресторан, как хотите, с авторскими десертами. Каждому клиенту сочетание вкусов специально для него.

Переговариваясь, мужики пробуют шоколад, и я прямо-таки вижу блаженство на их лицах.

– Потрясающе, – одобрительно кивает Александр, он ко всему прочему ещё и повар, так что кто-кто, а он способен оценить сочетания вкусов медиантов. – Где ты это взял? Кто готовил?

– Надеюсь, наш будущий шоколатье, – ухмыляюсь, кажется, я только что убил двух зайцев одним выстрелом...

№ 6 «Воспоминания»

Софья

От Агафьи возвращаемся со Златой поздно вечером, по темноте. Бабуля настояла, чтобы накормить нас ужином. Безумно благодарна ей. Мы познакомились случайно, на детской площадке, когда Злате было полтора года.

Я была совершенно неопытной девятнадцатилетней девчонкой. Суды закончились, я забрала сестру, а что с ней делать, просто не знала. Нянить её, когда мать рядом – это одно, а заметить малютке обоих родителей...

Агафья в тот день занималась скандинавской ходьбой и поглядывала на меня. Я уже хотела было сказать ей, что пялиться так не обязательно, но бабуля подошла и сразу определила, что я не мать, а сестра малышке. Мы разговорились, а она предложила помощь.

Платить старушке я особо никогда не могла, так, таскала остатки еды из забегаловок, где работала, помогала пакеты из магазина принести. А чуть больше полугода назад я устроилась мойщицей посуды в фешенебельный ресторан, там отличные условия и платят хорошо, да и домой я могу забирать куда более изысканные блюда.

Ну и график, почасовая оплата – это моё спасение. Я, наконец, смогла отучиться на шоколаде и начать хоть что-то делать, чтобы выбраться из этой ямы, в которую меня загнала жизнь.

Единственное, что меня убивает на новом месте работы – начальница. Первостепенная силиконовая стерва. У неё даже фамилия подходящая – Долина. Только приставки «силиконовая» и не хватает.

Собственно, именно из-за неё я сегодня и задержалась. Видите ли, у них там сбор каких-то важных шишек вечером намечался, а мой сменщик опаздывал. А я-то здесь при чём?

Особенно учитывая, что никто мне не планировал оплачивать эти пятнадцать минут. Только потеряла я куда больше. Ведь я опоздала на встречу, чтобы отдать шоколад. Меня унизили и послали. Так что я осталась с тремя увесистыми и дорогими коробками шоколада, который теперь надо придумать, куда продать.

– Соня, – Злата дёргает меня за рукав, когда подходим к подъезду.

– Да, одуванчик мой, – улыбаюсь сестрёнке.

– Ты обещаю мооженку, – улыбается в ответ.

– Точно, – хмурюсь. – Прости, – веду мелкую в супермаркет по соседству.

Уставшая, будто весь день мешок с цементом таскаю на плечах, плетусь к выходу, ведя за собой сестру, и влетаю в широченную грудь бугая. Бросаю взгляд на мужчину и вздрагиваю. Уголовник какой-то – лысая башка, квадратный подбородок, покрытый жёсткой щетиной и острый взгляд. Смотрит так, будто я букашка.

– Простите, – бурчу и обхожу мужчину, ускоряясь к входу.

– Ничего, – басит мне вслед.

Оборачиваюсь, а он смотрит на меня неотрывно и даже не стесняется. Хмурюсь и скрываюсь за дверью. Ведомая каким-то животным инстинктом, подхватываю Злату на руки и, в прямом смысле, бегу домой.

– Что сучишься? – любопытствует мелкая, крепко держа свой пломбир.

– Я вспомнила, что дома много важных дел, – безбожно вру и оборачиваюсь, убедиться, что этот «шкаф» не пошёл следом.

Но заметив его на улице, чуть не падаю, поскользнувшись на нечищенной дорожке. Правда, когда вижу, как он садится во внедорожник, немного расслабляюсь, но всё равно залетаю домой и закрываюсь на два замка.

Сердце трепещет, я уже забыла, что такое бояться каждого встречного. Этот тип совершенно не похож на обычного посетителя нашего супермаркета. Наверное, именно поэтому я и перепугалась.

Когда меня отпускает, я чищу ванну и, бухнув туда солидную порцию дешёвой пены для ванн, включаю воду. Злата услышав, что я иду по её душу, прячется под одеялом.

– А где это Злата? – каждый раз и сегодня тоже делаю вид, будто не вижу холм на своей кровати, а сестра лежит и тихо хихикает. – Куда делась моя сестрёнка? Ой-ой-ой, – хожу по комнате, – как же быть? Я ей делаю ванну с её любимой вишнёвой пенкой, а она пропала...

– Сегодня с вишней?! – выскакивает из-под одеяла и чуть не с разбега запрыгивает ко мне на руки. – Неси меня, – разваливается, что еле удерживаю её.

– Ну ты и коза, – качаю головой.

Я уже привыкла, что вся моя жизнь крутится вокруг сестры. Всё, что было до гибели родителей, я уже не помню. Это было, будто в другой жизни и не со мной. Вечеринки, поездки за границу, торт в пятнадцать килограммов на шестнадцать лет и покатушки на лимузине с друзьями на выпускной.

Я бы очень хотела, чтобы Злата пошла в частный детский сад, но пока мне тупо не хватает денег. Да, как сирота, Злата имеет право на пенсию по потере кормильца, и государство подкидывает копеечку за то, что я её опекун, но легче от этого не становится. Я одна, у меня даже парня нет. Есть только Агафья, и то иногда.

Купаю малявку и размышляю над своей жизнью. Сегодня был странный день. Я встретила Михаила. Он оказался мутным типом, который, кажется, решил, что я эскортница, готовая за его великодушную помощь переспать с ним.

Да уж. Половина, или даже не больше, партнёров отца по бизнесу были такими же. Брали что хотели, а если не могли взять – платили. У них в голове не укладывается, что кто-то может им отказать.

Только вот раньше я была под защитой отца. Кто не так на меня смотрел, огребал сразу. Я была неприкосновенна, а как теперь? Ума не приложу. Я точно знаю, как действуют такие мужики, как Михаил, но как их отшивать, чтобы не нажить себе проблем, увы, не знаю.

Укладываю Злату спать в обнимку с любимым уродливым зайцем и, закончив публиковать в соцсетях коробки, которые остались, тоже заваливаюсь на кровать. Сон приходит моментально, а тело будто свинцом наливается.

Посреди ночи просыпаюсь от резкой тяжести на груди. Опускаю взгляд и вижу, что мелкая со своего диванчика переползла ко мне. Надо отучать её спать со мной, но думаю, что мне самой так спокойнее, поэтому я и не тороплюсь.

Обнимаю малявку и спокойно засыпаю, а утром, вместе с пиликаньем будильника, начинается мой день сурка.

Встать в пять сорок, умыться, позавтракать, накраситься и привести вещи в порядок. Распихать сестру в шесть десять, накормить, одеть и отвести в садик к семи утра. А потом бегом на остановку и на перекладных на работу. В восемь я там, сначала уборка, пока ресторан закрыт, а с десяти и до пяти я у мойки. Но сегодня вторник, и я работаю до трёх.

По вторникам я езжу за ингредиентами для шоколада. Забираю Злату после сон-часа, и мы вместе гуляем по магазинам. Что могу, оформляю доставкой, остальное ташу сама.

Вот и сегодня, поглядываю на часы и, как только пробивает три, я домываю партию тарелок и снимаю увесистый фартук.

– Ты куда собралась? – сзади подходит начальница.

Оборачиваюсь и сдержанно улыбаюсь:

– Сегодня вторник, я до трёх. Уже три двенадцать, так что мне пора.

– Но Макс ещё не пришёл.

– А я здесь при чём? – вздёргиваю брови.

– Кто всё мыть будет? Сейчас время ланча, зал битком, на раздатке посуда тает на глазах.
– И всё тот же вопрос. Я полгода работаю по вторникам до трёх, – вешаю фартук сушиться.

– Слушай, Соня, мне плевать, до скольких ты работаешь, у нас ЧП и ты должна остаться, – почти рычит начальница и смотрит надменно, будто я шваль подзаборная.

Ох, мне бы былое время вернуть, я бы пошла напрямую к владельцу ресторана и заставила уволить эту мымру за неуважение к сотрудникам. Отец всегда говорил, что надо ценить своих подчинённых. Если бы не они, то никакого бизнеса бы не было.

Да, я маленький человек в большом производстве, но я за смену перемываю, наверное, тысячу тарелок. Можно было бы и поуважительнее со мной общаться. Я ни разу не опоздала, не накосячила и даже не разбила ни одной тарелки.

– Василиса Егоровна, – снова стараюсь улыбнуться, – я всё понимаю, но мне надо в садик, забрать сестру.

– Пусть родители заберут, – презрительно бросает.

– Они не могут, – цежу, – рассчитайте меня, и я пойду. Я вчера и так из-за вас опоздала и потеряла крупного клиента.

– Определись, девочка, – нависает надо мной, – или ты здесь работаешь, или ещё где-то.

– Вы не можете распоряжаться моим свободным временем, – гордо поднимаю подбородок. – Если это не отображается на основной работе, вы не имеете права мне мешать.

– Да мне плевать. Если ты сейчас уйдёшь...

– То что? – поднимаю брови. – Уволите? За что? Ни по одной статье не получится.

– Расскажу о твоей безалаберности директору, – фыркает.

– Да хоть владельцу, – хохочу, – ни тот ни другой, уверена, не знают о моём существовании. А значит, отправят вас разбираться со мной самостоятельно. Ну а если надумаете, – не могу заткнуться, меня прорвало, – то не забудьте перед этим посчитать все мои задержки на работе сверх нормы, думаю, там уже на кругленькую сумму набежало. Что? Сто рублей здесь, двести там, а в конце смены плюс пара тысяч в карман?

Смотрю прямо в глаза женщине, думаю, я права.

Ответить она мне не может, так что я просто уезжаю. А забрав Злату из садика и даже не встретив недовольства со стороны Татьяны Николаевны, еду по магазинам. Стараюсь успеть до шести закончить все дела. Мне очень надо домой к семи вечера – я жду клиентку.

Доезжаем домой с кучей тяжёлых сумок буквально за десять минут до назначенного времени встречи. Открываю дверь ключом, а телефон разрывается в кармане, наверное, Дарья звонит.

Смотрю на экран, но номер мне неизвестен. Ставлю сумки в коридор и отвечаю:

– Да, слушаю.

– Ты где шляешься? – внезапно звучит в трубке голос Михаила.

Глава № 7 «Странная клиентка»

Софья

Стою в ступоре. Смотрю на экран ещё раз и не верю своим глазам. Зачем он мне звонит? – Софи, – раздаётся смешок. – Чего зависла? Нам надо встретиться.

Как только слышу эти слова, делаю единственное, что приходит в голову – сбрасываю звонок.

– Кто это? – любопытствует Злата.

– Никто, – бурчу, а телефон снова разрывается.

Вот настырный. Сразу сбрасываю и блокирую номер. А в голове так и звучит голос Михаила: «ты где шляешься?». Какой-то странный вопрос, или мужчина был в садике и узнал, что я забрала Злату раньше?

Но не успеваю толком подумать и раздеться, смотрю на часы и понимаю, что сейчас придёт Дарья. Отправляю Злату в комнату и жду клиентку, что должна приехать за заказом сама. Я редко соглашаюсь на встречу дома, но сегодня просто нет другого выбора.

– Ну, Соня-я, – канючит мелкая.

– Так, мы с тобой договаривались, – улыбаюсь, – сегодня поужинать можно в спальне и даже с мультиком. Только очень тебя прошу, посиди тихо.

– Уадно, – скрещивает ручки на груди и топает в комнату.

Ношусь как заведённая, разогреваю гречку с котлетой, несу в спальню и ставлю на детский столик, чтобы Злата поела. Телефон тоже оставляю ей. Открываю сайт с её мультиками и выхожу из комнаты, плотно закрывая за собой дверь.

Даже переодеться не успеваю, как раздаётся звонок.

Открываю и стараюсь улыбаться. Рассматриваю стильную женщину в бордовом пуховике и вязаном шарфе. Внимание привлекают огненные волосы и яркие глаза. Стильная женщина, вот и захотелось ей тащиться в такую глушь за конфетами.

Дарья широко улыбается:

– Привет! Я тут список подготовила, что мне надо, сейчас только руки отогрею и достану смартфон. Можно пройти? – спрашивает она, делая шаг в квартиру.

– Здравствуйте, – ловлю себя на том, что растерялась, но быстро успокаиваюсь и уступаю место в своём узком коридоре.

Снимая перчатки, Дарья внимательно осматривает мою квартиру. Это ещё одна причина, почему я предпочитаю сама отвозить заказы. Но Даша настояла, мотивируя тем, что хочет видеть, в каких условиях производится и хранится шоколад. Да и ехать в другой конец города сегодня вечером мне было неудобно.

Девушка достаёт смартфон и копается в нём, похоже, ищет список, хотя я и так помню, что она заказала. Я всё сделала, только не успела упаковать. Там не так-то и много.

– Может, хотите чаю? Давайте пройдем на кухню, так будет удобнее, – указываю в нужном направлении.

– Ой, спасибо! А то я замёрзла, если честно! Чай был бы очень кстати! – с улыбкой говорит Дарья, снимая пуховик.

Сразу же иду на кухню, чтобы поставить чайник. Окидываю комнату беглым взглядом – всё на своих местах, идеальный порядок. Выставляю остатки конфет к чаю и пару кружек. Дарья проходит и, внимательно осматриваясь, садится на стул.

– Как только вы умудряетесь здесь готовить? Или у вас кафе есть, где вы сладости делаете? – спрашивает, принимая от меня кружку с чаем.

– Всё здесь, на кафе пока денег не хватит, да и, – смотрю в сторону спальни, – ребёнка не с кем оставлять надолго.

– Ребёнка? Так вы ещё и молодая мама? Сколько же вам лет? – удивлённо поднимает брови Даша.

– Ой, нет, – мотаю головой, – я снова не так выразилась. Это моя сестра, просто... – мнусь я, пытаюсь подобрать слова. – Так вышло, что у нас нет родителей, и я занимаюсь воспитанием Златы, вот.

– Досталось вам! А с родителями что, авария? – с сочувствием спрашивает девушка. – Они чем занимались, тоже кондитеры? Любовь к шоколаду – это у вас от них?

Ах, если бы, настроение мгновенно летит к чертям. Я всеми силами старалась пережить всё, что произошло, забыть весь тот ужас и жить дальше. Но, похоже, прошлое совсем не хочет меня отпускать:

– Пожар, – шепчу я. – Мои родители были далеки от сладостей. Отец занимался строительством, а мама... мама давно умерла, от болезни. Сестрёнка от второй жены отца. А вот Аня да, любила готовить, и меня научила.

– Слушай, твоя же фамилия Громова, да? – как-то резко оживает Дарья.

– К сожалению, – вздыхаю, поняв, что сочетания слов «Громова» и «пожар» достаточно, чтобы меня сразу же узнали. – И да, «Зевс» – это фирма отца, – дополняю сама.

– Слышала про неё, печальная история. У моего друга там родственник работал.

– Надеюсь, с ним всё в порядке? – хмуро спрашиваю, тогда многие пострадали, но, кажется, моя семья больше других.

– Сами хотели бы знать, всё ли с ним нормально и вообще, жив ли. Пропал больше трёх лет назад.

– Печально, тогда же и мои погибли. Может, он в головном офисе работал и попал под раздачу? Как его зовут? – спрашиваю, кажется, для Дарьи это важно.

– Гордеев. Может, слышала случайно? Да я сейчас и фотку его покажу, – женщина быстро находит и показывает мне фотографию жуткого качества. – Фотка так себе, но другой нет.

Рассматриваю внимательно:

– Лицо знакомое. Но я не помню, чтобы он работал в офисе отца. Врать не буду, но, кажется, он приезжал на собрания, значит, из центрального отделения, но сама я там не бывала. Надеюсь, с ним всё хорошо.

– Мы тоже надеемся. Съезжу тогда в центральный филиал. Там, кажется, много осталось тех, кто и при твоих родителях работал. Ах да! Шоколад же я хотела купить!

Даша снова открывает заказ и показывает мне. Там шоколадный пистолет, золотые слитки. Весёлый набор под названием «Шоколадный запас». Его часто берут в подарок мужчинам на двадцать февраля. А вот розочки, она, наверное, для себя.

Поднимаюсь и приступаю к сбору коробочек. Упаковываю в лучших традициях, повязываю ленту и креплю бирку с названием и своими контактными данными.

– У моей бабушки подруга на кондитерской фабрике работала, приносила нам шоколад такими кусками, как будто ледорубом от скалы отколотые, – с улыбкой на лице рассказывает Дарья. – Бесформенные, но вкусные-превкусные. С тех пор шоколад обожаю, но только хороший.

– Очень увлекательная история, – я всегда радуюсь, если мои сладости вызывают у людей приятные воспоминания. – Я беру только лучший шоколад. Для меня это тоже очень важно.

– Спасибо! – благодарит Дарья, забирая коробочки у меня из рук. – И за вкусняшки, и за информацию. Деньги тебе наличкой отдать или перевести?

– Как вам будет удобно, я работаю официально, – пожимаю плечами.

– Тогда номер телефона или счёта продиктуй.

– Телефон, тот же, что и на коробочке, – указываю на сладости в руках Даши.

Девушка недолго возится в смартфоне и делает перевод.

– Ещё раз спасибо, – говорит и собирается к выходу.

– И вам спасибо, надеюсь, вы найдёте того, кого ищете, – говорю максимально вежливо, мне искренне жаль, что пропал человек.

– Будем стараться, – улыбается Даша и неожиданно, уже у самой двери, говорит. – Я не верю, что ваш брат сделал всё это. Если случайно узнаю что-нибудь, что сможет ему помочь, сообщу. Всего доброго!

– С-спасибо, – ловлю моментальный шок. – Но не думаю, что вы найдёте то, что не смогла полиция. Его забрали на следующий же день после пожара. Он даже на похоронах не был.

– Не теряйте надежды! Хотя это да, шансов доказать его невиновность мало.

– Спасибо вам, – прячу взгляд. – До свидания.

Закрываю дверь на замок, а постояв ещё полминуты, на дополнительную щеколду. Последние слова Дарьи насторожили меня. Кто она такая и с чего ради ей помогать мне и моей семье?

Что-то здесь нечисто. Покрываюсь мурашками, когда в голове проскальзывает мысль: а что, если эта Дарья работает на тех, кто убил моих родителей?

Глава № 8 «Планы»

Михаил

Стою около машины и смотрю на экран мобильного. Ненормальная, что ли? Зачем она заблокировала мой номер телефона?

Настроение в целом, конечно, упало. Я-то думал сообщить радостные вести девушке, а она, похоже, решила побегать. Вот наивная, она всерьёз полагает, что от меня можно так легко убежать? Плохо она вчера слушала. Или надеется на тайну личных данных? Для меня не существует таких преград.

Ладно, сегодня пусть выдохнет, а утром поговорим.

Еду домой, всю дорогу размышляя о том, что именно я хочу видеть в своём новом ресторане. Предстоит очень много работы – найти место, нанять дизайнера, собрать команду. Терпеть не могу делегировать старт нового проекта. Потом да, поставлю директора, часть работы скину на зама, но начало... это моё, и я должен быть первым.

Поднимаюсь на лифте в пентхаус, захожу и кидаю ключи в вазу. Вещи аккуратно убираю в шкаф и первым делом топаю на кухню, чтобы сварить себе кофе. Мою руки и ставлю кружку в кофемашину, жму на кнопку и ухожу переодеваться.

Желания включать свет у меня нет, подсветки в гардеробной хватает за глаза. Надеваю спортивные штаны и возвращаюсь в кухню. Забираю кофе и попиваю его, стоя у панорамного окна.

Вспоминаю, что у меня ещё остались медианты, включая тот, с острым перцем. Беру коробку и с удовольствием разваливаюсь на диване в гостиной. Продолжаю наслаждаться порцией двойного эспрессо и белым шоколадом с восхитительным послевкусием.

Вспоминаю, с каким желанием смотрела на меня Софья и снова жалею, что не вышло с ней вечером поговорить. Ждать – это самое сложное. Люблю получать что хочу сразу. Но мне кажется, что в случае с этой красоткой ожидание окупится с лихвой.

Подтягиваю коробку с остатками сладостей и ещё раз смотрю на бирку с контактами Софи. Сканирую кьюар-код и листаю ленту в соцсетях девушки. Первым же в глаза бросается пост, где Софья рассказывает, что у неё внезапно образовались две свободные коробки с медиантами.

Похоже, это те, из которых она выбирала. Любопытство завладевает мой, открываю состав и читаю. Попутно удивляюсь и не могу понять, почему она решила, что мне понравится именно этот шоколад, а не тот.

Сразу же набираю помощнику:

– Славик, – обращаюсь к нему я, как только парень отвечает, – у меня к тебе дело, – Свиридов угукает, а я продолжаю. – Я тебе сейчас скину ссылку. Твоя задача – выкупить товар с личной карты и назначить встречу на пять пятнадцать вечера, где-нибудь недалеко от «Аркадии».

– Зачем? – слышу удивление в голосе помощника.

– Чтоб ты спросил, бля, – повышаю голос. – Всё, не зли меня. Сказано сделать, сделай. Уяснил?

– Разумеется, Михаил Юрьевич, – бурчит Славик.

Сбрасываю звонок и отправляю помощнику ссылку на пост Софьи. Я просто обязан попробовать и этот шоколад, чтобы сравнить. Если у девчонки и правда талант подбирать сладости людям, то наше сотрудничество будет вдвойне приятнее.

Продолжаю втыкать в страничку с шоколадом. Не замечаю, как перехожу уже в профиль Софьи. Листаю ленту и понимаю, что целенаправленно ищу фотографии девушки с парнями. Но не нахожу ни одной. В основном там репосты из группы, есть пара фоток со Златой, где мелкая учится делать шоколад. На этом всё.

Хм, Софи удаляет фото с мужиками или просто не любит фотографироваться? Не могла же она ни с кем не встречаться. Хотя, думаю, желающих среди шкетов ввязываться в отношения с девчонкой, у которой ребёнок, не так много. Это же надо как минимум на пару часов через день или два нанимать няню малышке. А то о каком уединении может идти речь?

Как только думаю об этом, сразу злюсь. Совсем не хочу даже представлять, что эта блондиночка может принадлежать кому-то другому. Я хочу её себе.

Вверху экрана выскакивает сообщение от Свиридова: написал, оплатил, встречу назначил. Смахиваю уведомление и улыбаюсь. Ну вот и всё, ловушка захлопнулась. Теперь уже Софи от меня никуда не денется.

Удаётся поспать всего несколько часов. Переодеваюсь в спортивный костюм и спускаюсь в тренажёрку, которая удачно располагается в моём доме. Торчу там час, может, полтора. Настраиваюсь на продуктивный день. Работы сегодня немерено.

Возвращаюсь к себе в приподнятом настроении, готов свернуть горы. Принимаю контрастный душ, привожу себя в порядок и одеваюсь. Сегодня много встреч, так что выбираю джинсы, удобную водолазку, а сверху приталенный пиджак. В самый раз. Я доволен своим отражением.

Накидываю лёгкую куртку и спускаюсь в подземный гараж. Прыгаю за руль и, предвкушая утреннюю встречу с Софи, давлю на газ. Не замечаю, как доезжаю до садика. Бросаю взгляд на часы – ещё и семи нет, отлично, значит, не пропущу. Даже если сестра приводит Злату к самому открытию, у меня ещё пара минут.

Выхожу из машины и иду ко входу. Не хватало, чтобы девчонки проскочили мимо меня через вторые ворота с другой стороны здания. Засовываю руки в карманы и нарезаю круги около крыльца. Посматриваю на обитые ступеньки и подумываю, что пора бы ремонт сделать, надо будет обсудить с директором.

– Твою мать, – раздаётся женский шёпот за моей спиной.

– Ай-яй-яй, – широко улыбаюсь и оборачиваюсь, – нехорошо так выражаться, рядом же дети.

– Миша! – вскрикивает Злата, поднимая ручки вверх, кто-кто, а она точно рада видеть меня.

– Привет, карапуз, – подмигиваю малышке.

– Михаил... – мямлит Софья, сжимаясь в точку.

Осматриваю девушку, такое чувство, будто ей и в голову не приходило, что я могу вот так явиться в садик. Или она думала, что её вчерашняя выходка как-то должна была меня остудить? Наивная, наивная девочка. Ладно, ничего страшного, сейчас я ей втолкую, что со мной так нельзя.

– Ну, здравствуй, – делаю широкий шаг навстречу девушке. – Какого хрена ты заблокировала мой номер?

Глава № 9 «Встреча»

Михаил

– Мне надо ехать на работу, – сразу тараторит Софи, когда я наклоняюсь и упираюсь своим лбом в её, заглядывая в огромные голубые глаза девушки.

– Я довезу, – шепчу. – Ты не ответила на мой вопрос.

– Злата, иди в группу, – Соня наклоняется к сестре и отдаёт ей маленький рюкзак, – как зайдёшь, помаши мне в окно.

– Хоошо! Пока Миша! – улыбается девочка и быстро убегает.

– Какая послушная, не то, что её старшая сестра, – ухмыляюсь и моментально хватаю Соноу за талию, когда она пытается отстраниться. – Не так быстро, красавица, мы ещё не закончили.

– Отпустите, пожалуйста, – мямлит. – Я же всё вам сказала. Зачем вы снова приехали?

– Вопросы здесь задаю я, – обрываю её. – Почему ты заблокировала мой номер?

– Я не думаю, что нам стоит общаться, – почти как робот выговаривает слова Соня.

– Ты бы меньше думала, – прижимаю хрупкую девицу к себе и еле сдерживаюсь, чтобы прямо здесь не поцеловать её. – У меня к тебе есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Софья поднимает на меня хмурый взгляд, а потом отвлекается на глухой стук по стеклу. Тоже смотрю в сторону окон и вижу улыбающуюся Злату, которая долбит по раме и машет сестре.

– Мне пора, – пользуясь моим замешательством, Софья выкручивается и бегом направляется к калитке.

– Мы не закончили наш разговор, – кидаю ей вслед.

Малышка хочет поиграть? Ладно, я не против. У нас встреча в пять пятнадцать вечера. Там без вариантов, ей придётся меня выслушать.

А пока устраиваю променад по ресторанам и кафе, проверяю, как дела. Люблю иногда приехать без предупреждения, чтобы не расслаблялись. Но пока я доезжаю до «Аркадии» к половине пятого, настроение падает ниже плинтуса. Меня совершенно не радуют дела. Кажется, будет собрание директоров, где каждый получит по шапке.

Захожу в ресторан, а очередная девчужка-хостес тарашит на меня удивлённые глазки. Что опять? Я же только вчера здесь был. Хотя я редко появляюсь в отдалённых районах, но так совпало, что теперь буду чаще приезжать именно в этом ресторане.

– Михаил Юрьевич, а мы вас не ждали. Чего желаете? – тараторит хостес.

– Позови мне Василису Егоровну, – кидаю и сразу иду в свой лаундж.

Через три, может, четыре минуты Вася заплывает в комнату. Как всегда, идеально одета, грудь сверкает в глубоком декольте белой рубашки.

– Михаил, – воркует и подходит ко мне, – что-то ты зачастил к нам, – понижает голос до шёпота. – Тому есть веская причина?

– Не суй свой носик туда, куда не следует, – ухмыляюсь. – Лучше расскажи мне, что за херня у вас творится. Я начинаю думать, что вы все, – указываю пальцем в сторону кухни, – упорно готовитесь к моему приезду. Свиридов вам сливает инфу?

– Нет, ну что ты, – стреляет глазками Вася и даже улыбается. – С чего ты взял?

– С того, что если всё так замечательно, какого хера у нас отток клиентов? Что за жалобы на долгое ожидание заказа? Есть нормы! – строго говорю я. – Это твоя прямая обязанность

следить, чтобы сотрудники приходили вовремя, чтобы зал был в идеальной чистоте, а блюда подавались в срок. В чём проблема, Василиса?

– Я, – Вася опускает глаза в пол, уверен, лишь играет, хотя она точно знает, что не стоит меня злить. Если я уже не в духе, прилетит тому, кто рядом, – у нас проблема с сотрудниками, не хватает одного мойщика посуды. А те, кто работает, упёрлись и не хо...

– Стоп! – обрываю Василису на полуслове. – Это моя, что ли, проблема? Ты разучилась работать? – подхожу к Васе максимально близко, заставляя её сжаться. – Думаешь, ты такая уникальная? Сверкать накачанными сиськами может кто угодно, – почти рычу, – а мне нужен грамотный руководитель, который не будет трахать мне мозг и жаловаться на персонал. Не решишь проблему сегодня, завтра будешь искать новое место работы. Уяснила?

– Да, – кивает.

– И Павлику передай, что если он, как директор, не справляется, полетит следом. Где он вообще шляется?

– Я не знаю, – шепчет Вася под натиском моего сурового взгляда.

– Вот поэтому у вас и проблемы. А не потому, что какой-то мойщик посуды не хочет драить тарелки на два часа дольше, чем оговаривалось при приёме на работу. Вы же оговариваете это с сотрудниками? – вкрадчиво спрашиваю.

– Разумеется, – бубнит.

– Замечательно. Реши проблему и найди мне Павлика, руки чешутся и ему втолковать, что не он владелец ресторана, чтобы позволять себе не приезжать на работу, когда ему захочется.

Вася сматывается из лаунджа почти со скоростью света, а я иду в зал. Хочу посмотреть, что там творится. Бросаю взгляд на отцовские наручные часы, время почти пять, скоро посетители пойдут на ужин, а забронированных столиков не так много.

Наблюдаю недолго, а потом иду на кухню. Сто лет там не был, наверное, с самого основания ресторана. Толкаю дверь, и меня обдаёт жаром, а следом до моих ушей доносится грозный голос Василисы.

Ага. Я отчитал её, а она надумала вкатить дыню сотрудникам? Ну что за способы решения проблемы? Есть же эйчар, надо набрать ему и дать задание, найти мойщика посуды. Оштрафовать, как прописано в договоре, тех, кто регулярно опаздывает, или уволить их на хер. Нет, эта несносная баба попёрлась устраивать головомойку работникам. Зря я оставил её на должности, ой, зря. Моя ошибка, надо исправлять.

– Что за ор?! – захожу в зал, где громко шумит вода и работает сушка для посуды.

Жара и шум стоят невероятные. Завидев меня, все лихо хватаются за свои дела, как мыши, забиваясь по углам, и лишь Вася продолжает нависать над какой-то девчонкой в фирменной белой блузке и фартуке.

– Решаю проблему, – не оборачиваясь, отвечает Василиса.

– И как успехи? – засовываю руки в карманы джинсов и саркастично улыбаюсь.

– Да вот, собираюсь уволить, – повышает голос на слове «уволить», – нерадивую мойщицу. Слишком много препирается.

– И обязательно это делать вот так? При всех. Унижая достоинство человека? – отчитываю Василису, наглядно показывая, что в таком поведении нет ничего приятного.

– Ну, раз ты такой умный, – рычит, обиделась сучка, что больше её не трахают, – покажи как надо. Донеси до неё, что здесь командная работа и если один подводит, то страдают все.

Василиса делает шаг в сторону, открывая мне вид на сотрудницу, которую только что отчитывала. Стою в ахере, наверное, секунд пять, но не могу удержаться и ржу на весь ресторан:

– Ну что, добежалась? – подхожу вплотную и нависаю над Сонечкой, предвкушая идеальный вечер, неожиданная встреча, однако.

Глава № 10 «Скандал»

Софья

Заканчиваю работу и буквально в пять ноль одну стягиваю резиновые перчатки и развязываю фартук, но не успеваю снять ни его, ни косынку.

– Далеко собралась? – как фурия в кухню врывается Долина.

– Моя смена закончилась, – ещё раз смотрю на часы и проверяю, что всё сделала правильно.

Убедившись, что не пропустила ни одной тарелочки и загрузила сушку, которую должен разобрать Макс, спокойно поворачиваюсь к начальнице.

– Да мне плевать. Вечно вы опаздываете и страдаете хернёй на работе, а потом страдает ресторан! – перекикивает шум сушиллки.

– Я никогда не опаздывала, – фырчу как кошка, перебив Василису. – Я здесь за два часа до открытия, навожу порядок, и вы об этом знаете! – повышаю голос. – Если вы забыли, напомню, что я ещё и уборщицей здесь подрабатываю. А опаздывает только Макс.

– Ты задолбала препираться! – почти кричит. – Вот и договорилась бы с Максом о том, чтобы вам смены совместить как-то, – разоряется Василиса, открываю рот, хочу возразить, но женщину понесло, кажется. – Мне надоело, что ты работаешь по какому-то своему идиотскому графику, то уходишь по вторникам в три, то в выходные выйти не можешь или подменить другого мойщика. Почему вообще ресторан должен подстраиваться под какую-то голодранку?!

– Что за ор?! – резко раздаётся грозный мужской голос, чуть не подпрыгиваю от того, с какой жёсткостью звучит вопрос.

Успеваю заметить, как все сотрудники перестают пялиться на бесплатное шоу и приступают к своим прямым обязанностям. Хочу выглянуть из-за Василисы Егоровны, которая перегораживает мне весь обзор. Кого это так все напугались? Павел Витальевич явился, что ли?

Я директора ресторана видела лишь пару раз, и то издалека. Вечно он где-то, а не там, где надо. Делами больше Долина занимается. Может, спит с директором, вот и рулит вместо него...

– Решаю проблему, – отвечает вошедшему Василиса, продолжая сверлить меня тяжёлым взглядом.

– И как успехи? – спрашивает мужчина, и холодок проскальзывает по моей коже, ибо голос невероятно похож на голос Михаила, но это же не может быть он?

– Да вот, собираюсь уволить нерадивую мойщицу. Слишком много препирается.

– И обязательно это делать вот так? При всех. Унижая достоинство человека? – уже не слушаю, в голове одни маты, это точно он.

И что мне делать?

– Ну, раз ты такой умный, – дерзит Василиса, – покажи как надо. Донеси до неё, что здесь командная работа и если один подводит, то страдают все.

Начальница отходит в сторону, и я сталкиваюсь взглядами с Михаилом. В мыслях крутится мольба, чтобы он не узнал меня в косынке, под которую я прячу волосы. Но, кажется, никто мои молитвы не слышит. Михаил буквально через несколько секунд, которые кажутся мне вечностью, взрывается громким смехом:

– Ну что, добежалась? – сжимаюсь от слов и натиска мужчины, который будто орёл парит над своей жертвой.

Пищу что-то бессвязное, даже на слова не похоже, но на большее меня сейчас просто не хватит. Раз уж это не директор, то кто? Владелец? Надо полагать, что не последнее лицо в компании. Судя по его тачке, думаю, это не единственный его ресторан. Вот это я влипла...

– Действительно, – бурчит Василиса, – лучше просто задавить сотрудника своим устрашающим видом. Классический Аксёнов в действии...

– Рот закрой! – резко говорит Михаил Василисе Егоровне.

Даже у меня ноги подкашиваются. Забываю обо всём на свете. Если Михаил – владелец ресторана, а я ему уже дважды отказала, то могу прямо сейчас собирать свои шмотки и валить отсюда. Он не будет держать меня и ждать, когда я созрею. Уверена, Долина побывала в его постели, возможно, и не раз.

Невольно бросаю взгляд на остолбеневшую начальницу и снова смотрю в тёмные глаза Михаила. Тяжело сглатываю, но рта открыть не решаюсь.

– Так-так, – ухмыляется мужчина. – Ну и что же вы с Василисой не поделили?

– М-м-моя смена... закончилась, – перевожу взгляд на часы и упираюсь пальцами в грудь Михаила, не позволяя меня касаться, – уже семь минут как.

– И-и? – протягивает он, нагло заглядывая в моё декольте.

– Я хочу уйти.

– Что, испугалась? – снова оживает Василиса. – Думаешь, уволиться сама?

– Ещё слово и пугаться будешь ты, – Михаил переводит суровый взгляд на Долину, и они как-то слишком долго сверлят друг друга взглядами.

Всерьёз подумываю свалить под шумок. Законов я не нарушаю, работу исправно выполняю, а встречать в личные разборки мне не с руки. У меня и без этого забот хватает.

– Вернёмся к тебе, – улыбается Михаил и снова смотрит на меня. – Чего ты хочешь?

– Уйти, – стараюсь говорить спокойно, но скрыть волнение становится практически невозможно.

– Куда?

– Я обязана отчитываться? – дрожащим голосом спрашиваю, хотя по идее надо бы твёрдо заявить, что я НЕ обязана отчитываться, чем занимаюсь в свободное от работы время.

Но сил так прямо говорить с Михаилом мне не хватает. Он – не Василиса, есть шанс встретить не только на выговор за какое-нибудь неуважительное общение с начальницей.

– Думаю, – улыбается Михаил, – ты сама прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Но я хотел бы знать, почему ты так торопишься покинуть мой ресторан.

Я так и знала...

Угораздило же меня сесть в машину этого психопата. Где я теперь найду такую же хорошую работу? Моих доходов с продажи шоколада едва хватает на продукты. Я не могу потерять это место.

– Меня ждёт клиент, – решаю сказать правду, он же сам хвалил меня за то, что я подрабатываю, значит, поймёт.

Михаил почти облизывает меня взглядом, скользит по шее, ныряет в декольте. Я прямо физически ощущаю это. Но он идёт дальше и, не встретив достойного сопротивления, наглеет больше. Берёт меня за подбородок двумя пальцами и заставляет поднять голову.

Слышу, как ахает Василиса, думаю, со стороны эта сцена совершенно не похожа на общение мойщицы посуды и владельца ресторана.

Михаил наклоняется ко мне и, минуя мои губы, касается уха:

– Я твой клиент, детка, – выдыхает, а я вздрагиваю, но набираюсь смелости и решаюсь идти до конца.

– Вы забыли? Я не эскортница, – шепчу ему в ответ, – вы ничего от меня не получите, кроме шоколада.

– Ладно, – громко говорит Михаил и отпускает мой подбородок. – Тогда так, – ухмылка не сходит с его губ, он уже почти проглотил меня своим возбуждённым взглядом. – Ты уволена, – сообщает Михаил, а я просто теряюсь от этих слов.

Глава № 11 «Предложение»

Софья

Мужчина разворачивается на пятках и бодро идёт к выходу. Смотрю ему вслед и не могу осознать его слов. Он серьёзно? Хотя чему я удивляюсь? Я десятки раз такое видела. Сколько секретарш полетели со своих мест, потому что отказались удовлетворять боссов. Отец всегда говорил, что ни в коем случае нельзя терять чувство собственного достоинства.

И что мне делать?

Перевожу взгляд на удивлённую Василису Егоровну. Женщина ухмыляется, но в глазах недоумение, как и у меня. Бросаю взгляд на других сотрудников: кто-то смотрит с сочувствием, кто-то с удивлением, а кто-то просто прячет глаза, не желая выказывать своих эмоций.

– Как скажете, – громко говорю, а Михаил притормаживает у двери, но не оборачивается. – Но по закону вы обязаны мне выплатить неустойку, и я требую перерасчёта всех сверхурочных, которые Василиса Егоровна не учитывала, когда отдавала зарплату.

Снимаю фартук и вешаю его на крючок, ожидая, когда Михаил обернётся. Но он не торопится, а я начинаю лихорадочно трястись. Откуда во мне столько сил? Отказала, нахамила, ещё и требую чего-то...

– За мной, – бросает Михаил и толкает дверь, покидая кухню.

– До свидания, – сдержанно улыбаюсь Василисе и иду следом за мужчиной.

Выхожу в общий зал, оглядываюсь и вижу, что Михаил стоит около двери в отдалении. Интересно, что там?

Он кивает мне и открывает дверь, скрываясь уже за ней. Гордо задираю подбородок и топаю туда.

– Присаживайся, – говорит мужчина, как только я вхожу.

Осматриваюсь и понимаю, что это никакой не кабинет, это закрытый лаундж, но странный. Он не похож ни на вип-зону, ни на офис. Что-то среднее. Смотрю на часы и понимаю, что у меня осталось буквально пять минут, чтобы пробежать один квартал до клиента. Я должна успеть отдать ему коробки с медиантами.

– Простите, – опускаю глаза, – я могу приехать завтра, чтобы подписать документы и забрать расчёт?

– А что случилось? – Михаил вальяжно усаживается на диванчик и осматривает меня, снова притормаживая на груди.

Чувствую, что злюсь. Ну что он только туда и пялится? Других мест, что ли, нет?

– Мне правда нужно встретиться с клиентом, – продолжаю объяснять. – Парень всё оплатил, я не хочу подводить. Особенно, учитывая, что один клиент уже отказался от этих сладостей, – бурчу, а глаза не поднимаю.

– Ты так зациклилась на том, что я хочу тебя, и упустила одну маленькую, но очень важную деталь.

– Какую? – поднимаю голову и сталкиваюсь с насмешливым взглядом Михаила.

– Это я купил тот шоколад. Вернее, мой помощник, по моему приказу.

– Зачем? – вздёргиваю брови, ему так понравились сладости?

– Мне стало интересно, почему ты выбрала именно ту коробку, которую отдала мне, из тех, что у тебя были.

– Я же объяснила, – тихо говорю, а Михаил подбородком указывает на диван, приглашая меня сесть. Подчиняюсь и сажусь на самый дальний край. – Там классические начинки, – продолжаю. – Вы не похожи на человека, который любит классику.

– Допустим, – пожимает плечами. – Но я люблю молочный шоколад с лесным орехом.
– В наборе был такой вариант. Но понравился-то вам белый с перцем, – настаиваю на своём.

– Понравился, – соглашается со мной Михаил.

– Тогда зачем вам остальные коробки?

– Я хочу нанять тебя на работу, – улыбается.

– Вы, – указываю пальцем в сторону кухни, – только что меня уволили...

Михаил ухмыляется и поднимается с места, обходит стол и останавливается в шаге от меня, перегораживая единственный путь побега. Нервно смотрю за его спину и хмурюсь.

– Не бойся, – прячет руки в карманы, – тебе ничего не грозит. Я хочу открыть новый ресторан с упором на уникальные десерты, сделанные под конкретного человека. Как ты это делаешь? Как ты поняла, что мне понравится, а что нет? Тебе надо пообщаться с человеком или фотографии его достаточно?

– Когда как, – пожимаю плечами. – Я не понимаю. Вы предлагаете мне должность шоколадье?

– Именно, Софи, именно, – кивает Михаил и слегка подаётся вперёд.

Сжимаюсь, хочется обнять коленочки и закрыть глаза. Мужчина улыбается, а ощущение такое, будто он меня проглотит.

– И что вы хотите взамен? – я точно знаю, такие мужчины не делают подобных предложений просто так.

– А сама, как думаешь? – его улыбка съезжает на одну сторону, и я, не выдержав, подтягиваю ноги к себе.

– Я могу подумать? Мне пора забирать Злату из детского сада, – хмурюсь и пытаюсь не смотреть в глаза Михаилу.

– Переодевайся, я отвезу тебя.

– Михаил, – поднимаюсь с места и стараюсь прямо смотреть мужчине в глаза, хоть это и даётся мне с большим трудом. – Поймите меня правильно, я не ищу продвижения по службе через постель или каких-то поблажек. Меня это мало интересует.

– Тебе сколько лет? – Михаил подходит ко мне и снова распускает руки.

– Двадцать два, – перехватываю его ладони на своей талии. – И я не умею ничего особенного. Уверена, Василиса куда искуснее удовлетворит ваши запросы, – убираю руки Михаила от себя, продолжая смотреть ему в глаза.

– М-м, – ухмыляется, – наблюдательная до ещё и единоличница. Но я уверен, что ты куда более страстная, чем думаешь. Считай, у меня талант распознавать в женщинах секс. Гарантирую, ты львица в постели.

Поджимаю губы, сдерживая смешок. Чувствую, как щёки наливаются румянцем. Гарантирует он...

– Боюсь, вы ошиблись, – тихо прокашливаюсь. – Нет во мне никакой львицы.

– Просто ты ещё сама не знаешь, что она в тебе есть, – шепчет мужчина и берёт меня за талию.

Вздрагиваю и перевожу взгляд на дверь. Оттолкнуть? Убежать? А что толку? Он знает, где я бываю. Уверена, может найти и домашний адрес.

Михаил легко развязывает мою косынку, чем вводит меня в ступор. Откидывает её на диван и кладёт руку на мою шею. Ну всё, я встряла:

– Знаешь, у тебя очень красивые волосы, – наклоняется ко мне, – я хочу видеть их чаще.

– На производстве не положено, – мямлю.

– Но сейчас же ты со мной, – притягивает меня к себе. – Так расслабься.

– Злата ждёт, – выдыхаю.

– Ты же понимаешь, я всё равно получу что хочу? – ухмыляется Михаил.

Глава № 12 «Не сбежать»

Софья

Сердце готово выпрыгнуть из груди, но Михаил и не думает меня выпускать из своих объятий:

– Тогда я не смогу работать с вами, – шепчу и отворачиваюсь, не позволяя поцеловать себя.

– Наивная. Принеси мне шоколад, который я заказал, – ухмыляется мужчина.

– Хорошо, – киваю и, получив свободу, бегу в раздевалку для персонала за своей сумкой.

Чуть не сшибаю Василису по дороге.

– А ну, стой, – хватает меня за руку женщина. – Какого хрена ты ещё здесь?

– Михаил, – указываю на дверь лаунджа...

– Юрьевич, – поправляет меня Долина.

– Что?

– Михаил Юрьевич, – рычит она.

– Я не знаю, – мотаю головой. – Он только имя своё назвал.

– Куда ты?

– За вещами.

– Он серьёзно уволил тебя? – хмурится.

– Да, – пожимаю плечами, но про предложение нового места молчу.

– И что мне делать?! – будто не у меня спрашивает Василиса.

Выкручиваю руку из хватки Долиной и ухожу, пока та стоит в замешательстве. Забираю сумку и вещи, а потом возвращаюсь в лаундж к Михаилу. Нет у меня желания злить мужчину. Мне кажется, у нас есть шанс договориться.

Открываю дверь и вижу, как Василиса чуть не виснет на Михаиле, но ему это явно не нравится. Он держит её руки совсем не так, как мои, будто хочет сделать ей больно.

– Я же сказал тебе, – Михаил почти рычит в лицо Василисе, что даже я вздрагиваю. – Мне плевать. Реши проблему сегодня или ищи новую работу.

– Как? Если ты уволил единственную ответственную мойщицу посуды? – чуть не плачет женщина.

– Так теперь я ответственная? – вздёргиваю брови и захожу в комнату. – Ваш шоколад, – протягиваю коробки Михаилу.

– Шоколад? – удивляется Василиса.

– Свободна, – бурчит мужчина и полностью погружается в распаковку медиантов.

Долина и не думает спорить, просто выходит. Кажется, все слушаются этого Михаила беспрекословно. Уже не уверена, что мы найдём общий язык. Делаю вид, будто меня здесь нет. Опускаю взгляд и просто стою у выхода. Михаил же рассматривает сладости, что-то бормочет. Замечаю боковым зрением, что он надкусывает парочку медиантов.

– Здесь есть что-нибудь по типу того белого с перцем?

– Нет, – мотаю головой, – я же говорила, здесь чистая классика.

Михаил ещё недолго пялится на медианты, а потом так же пристально смотрит на меня.

– Что? – не выдерживаю взгляда.

– Ты можешь сделать особенный шоколад для меня? – шурится.

– Эм... – теряюсь. – Это не так быстро. Но я всё равно убеждена, что белый с перцем и миндалём – ваш вариант.

– Я хочу посмотреть, как ты делаешь шоколад, – заявляет мужчина и бодро подходит ко мне, попутно забирая куртку с вешалки. – Поехали.

– Куда? – округляю глаза.

– За Златой, Софи, за Златой, – подгоняет меня, почти выпихивая из лаунджа. – Времени уже много, ты не успеешь и к семи, если на автобусе добираться будешь.

– Н-но...

– Уясни, пожалуйста, – улыбается Михаил, – если я что-то говорю, ты просто делаешь это. Так будет проще.

– Я не буду делать то, что вы говорите, – бурчу.

Мужчина смеривает меня взглядом и с лёгкой улыбкой указывает на выход из ресторана. Выхожу, но продолжаю недовольно смотреть на мужчину.

Он прав. Он сделал мне предложение, от которого я не могу отказаться. Я лишилась одной работы, но могу приобрести ту, которая обеспечит мне и моей сестре безбедное существование.

А ещё я смогу оплатить грамотного адвоката, чтобы хоть попытаться скостить срок брату. Ромка – идиот, но не убийца. Он никогда бы не смог спалить дом с родителями, бабушкой и бабушкой, и уж тем более со мной и Златой.

Брат всегда любил меня и мелкую. Как вообще можно решиться на поджог дома, где спит годовалая малышка и вся твоя семья? Особенно после того, как мы с ним видели, как умирала наша мама, как она тяжело болела. Нет, я не верю, что это он, и я должна ему помочь.

Осталось только понять, как не стать очередным трофеем в руках Михаила. Сегодня он благосклонен ко мне, а завтра подвернётся экземпляр интереснее, и полечу я очень далеко. Надо развивать своё дело, а с рестораном заключать договор...

Уверена, это лучший вариант из возможных. И да. Михаил просто обязан увидеть во мне профессионала, а не девочку для развлечения на ночь. Вот тогда я буду в безопасности и при деле.

Михаил помогает мне забраться в его «Ровер», хотя я и сама бы справилась. Я не беспомощная девица. Правда, думаю, это ещё один повод просто меня облапать.

По дороге мы практически не разговариваем, я стараюсь смотреть в окно и не привлекать внимания.

Доезжаем быстро, даже слишком. Водит Михаил хорошо, а ещё лучше знает город. Он лихо объезжает все пробки, маневрируя между машинами. Даже восхищаюсь, мне кажется, я бы так не смогла. Водительское удостоверение я получила сразу после школы, но практики у меня так и не было.

– Вон твоя мелкая, – улыбается и паркуется около ворот Михаил, указывая на детскую площадку, где гуляют Злата и Татьяна Николаевна.

Выпрыгиваю из машины и иду к забору:

– Одуванчик, пора домой, – улыбаюсь сестрёнке.

Воспиталка смотрит на меня, но больше за мою спину. Оборачиваюсь и понимаю, что Михаил стоит в паре шагов за мной. Зачем он вышел? Снова показывает Татьяне Николаевне, кто здесь главный? Кажется, уже все поняли, что связей у этого мужика хоть отбавляй...

– Миша приехал! – орёт мелкая, радуясь Михаилу больше, чем мне, во мне аж ревность просыпается. – Миша!

Злата, не слушая воспитательницу, несётся за забор, минует меня и с разбегу прыгает на руки Михаилу. Мужчина подхватывает её:

– Привет, карапуз, – смеётся и проводит пальцем по её носику. – Как день прошёл?

– А ты тепей всегда будешь меня забиать? – хлопает ресничками и обнимает мужчину.

Сердце моё сжимается с такой силой, что я готова выть. Я понимаю, что в нём она увидела отца, которого никогда не знала. Но как ей объяснить, что такие мужчины долго не задер-

живаются? Думаю, лучше это донести ему. Не стоит давать ложных надежд малышке. Я переживу, а вот ей эта боль останется на всю жизнь.

Михаил поглядывает на меня и улыбается Злате:

– Всё зависит от твоей сестры. Понимаешь, она такая строгая, – почти шепчет, – надо растопить её сердце.

– Как шоколад? – любопытствует Злата, а я вздёргиваю брови.

– Наверное, а как растапливают шоколад? – заинтересованно спрашивает мужчина.

– В бане, – хихикает сестрёнка.

– Отличная идея, – хохочет Михаил, а я кривлюсь.

– На водяной бане, – фыркаю, а то знаю я эти бани с богатыми мужиками.

– Научишь? – смотрит на меня Михаил, а меня передёргивает.

Что это за взгляд? Он всерьёз или просто ищет новый способ подкатить? Ай! Не хочу об этом думать. Забираю Злату и усаживаю её в машину. Михаил тихо посмеивается, но это лучше, чем наглые приставания.

Едем ко мне и в этот раз приходится назвать свой настоящий адрес. Михаил паркует машину, а я ищу ключи в сумке. Руки трясутся, мне вовсе не хочется пускать его на свою территорию. Хотя при Злате он мне ничего не сделает. Я уверена, Михаил – не какой-нибудь аморальный тип, что может напасть на девушку. Просто привык, что вокруг все безотказные. Он же не знает, что дорогой тачкой и рестораном меня не удивить.

Выхожу из машины, а Михаил отстёгивает Злату. Выуживаю наконец ключи и собираюсь идти к подъезду, как замечаю уже знакомый мне чёрный джип. Хмурюсь и пытаюсь рассмотреть водителя, который явно сидит внутри и пялится на меня.

– Чего застыла? – подталкивает меня Михаил.

– Нет, – качаю головой, – ничего, показалось, – безбожно вру.

Но внутри меня нарастает тревожность и переходит в самое для меня страшное состояние. Ничего не могу с собой поделаться, пытаюсь дышать на счёт, но волна накрывает, сердце пускается в скач, а руки холодеют.

Мужчина прослеживает за моим взглядом и прищуривается:

– Ты его знаешь? Бывший?

– Что? Фу, нет! – разоряюсь почти на всю улицу, пытаюсь скрыть свой ужас. – Но я его уже видела. Мы столкнулись в супермаркете, – сама не понимаю, зачем рассказываю всё Михаилу, меня уже трясёт, но я ещё держусь. – Но до этого я его не видела.

– Подержи-ка, – Михаил всучивает мне сестру, а сам бодрым шагом идёт в сторону джипа.

– Вы что делаете?! – ору ему вслед, но догнать не решаюсь, бугай в чёрной тачке как-то недобро смотрит уже на Михаила, а я всё, не могу дышать, будто огромная рука легла на моё горло и давит с невероятной силой.

– Я разберусь, иди в квартиру, – приказывает Михаил, оборачиваясь через плечо. – И не вздумай спорить со мной!

Глава № 13 «Паническая атака»

Михаил

Присматриваюсь к машине. Ничего особенного, стандартный «Крузак» лет пяти. За рулём сидит лысый тип, к сожалению, уже темнеет, и я не вижу больше. Сокращаю дистанцию метров до двадцати.

Прямо в глаза бьют внезапно загоревшиеся фары, а следом слышу визг малютки Златы. Оборачиваюсь и ничего не понимаю. Софья стоит в снегу на коленях, вижу, что её трясёт. Злата наглаживает сестру по плечу.

Мечусь полсекунды, решая, в какую сторону мне податься. Но быстро понимаю, что Софья важнее. Да и «Крузак» срывается с места. Что это было? Мужик явно смотрел на нас с девочками. Что такого могла сделать Софи, чтобы накликать на себя этого придурка?

Добегаю до сестёр:

– Что случилось, – спрашиваю, – но никто ничего мне не отвечает.

– Всё хоошо, – лепечет Злата, – Сонечка, я ядом, – обнимает сестру малышка.

Ловлю шок, не понимая, что происходит. С каких пор четырёхлетки так осознанно помогают взрослым? Как часто у девушки такие припадки? Наклоняюсь к Соне:

– У тебя астма? – стараюсь заставить её смотреть на меня, но её безостановочно колотит.

Ничего подобного не видел. Точно не эпилепсия. Софья расстёгивает куртку, будто пытается освободиться от одежды, словно та душит её. Опускает руку в снег и, набрав полную ладонь, прикладывает к задней части шеи.

– Что с тобой? – не могу больше смотреть на то, как девушка задыхается.

Поднимаю ключи от дома с земли и подхватываю Соню на руки. Чувствую, как она содрогается в моих руках, безумно хочу помочь, но что делать, не знаю.

– Какой подъезд? – спрашиваю у Златы, и малышка бежит к двери, кажется, мелкая уже привычная к припадкам сестры.

Поднимаемся на нужный этаж, открываю дверь, а потом заносу Соню в квартиру. Злата помогает мне, указывая, куда идти. Захожу в спальню и осматриваюсь.

Маленькая комната, односпальная кровать и детский диванчик, один шкаф и столик со стульчиком. Вот и весь интерьер. Усаживаю Соню на кровать и пытаюсь добиться от неё хоть слова.

– Что произошло?

– А-а-ата-а-ка, – шепчет она.

– Что? – свожу брови. – Какая атака? Этот мужик напал на тебя?

Девушка мотает головой, держится за сердце и вижу, что пытается дышать спокойно и явно считает.

– Паническая атака, что ли?

Кивает, продолжая своё упражнение. Вот это да, неожиданно. Быстро открываю телефон и ищу, что надо делать при панической атаке. Впервые вижу человека, которому так плохо. Действую всё по инструкции. Открываю окно и помогаю Соне снять куртку.

– Дыши так, чтобы выдохи были вдвое длиннее вдохов, – поглядываю одним глазом в статью, где написано, что надо дать попить воды и переключить внимание.

– Принеси воды, – улыбаюсь обеспокоенной Злате.

Малышка без слов бежит на кухню. А я смотрю на Соню, лицо которой уже белое, как лист. Да что произошло в жизни этой девушки, раз какой-то тип напугал её до полусмерти?

– Я сейчас кое-что сделаю, – улыбаюсь. – Это для твоего же блага, – смотрю в огромные голубые глазищи Сони. – Хорошо?

Девушка заходится кивками, прерывисто дыша. Не получается у неё медленно выдыхать. А я совмещаю приятное с полезным.

Рывком прижимаю девушку к себе и целую. Соня продолжает пялиться на меня так, будто впервые видит. Улыбаюсь сквозь поцелуй, на который она вполне неплохо, хоть и как-то неумело, что ли, отвечает. Но уже через секунду девушка в рост стоит на кровати и чуть не кричит:

– Вы что себе позволяете?! – тычет в меня пальцем, а я не могу сдержать улыбки. – Да как вы смеете?! В моём же доме?! Кто вам позволил?!

– Да сама же и позволила, – усмехаюсь.

– Ничего подобного! Мне и в голову не пришло, что вы можете меня поцеловать!

– Но тебе же понравилось, – приподнимаю одну бровь и указываю Соне, чтобы села обратно. – А главное, это сработало. Кстати, идея не моя, – приподнимаю телефон. – В статье написано, что так можно сделать.

– Идиотская статья, – хмурится, но садится обратно.

– А, по-моему, отличная. Рассказывай, что с тобой случилось? – перехожу на серьёзный тон, а здесь и Злата появляется со стаканом воды.

– Не ваше дело, – бурчит Соня и делает несколько глотков, а потом обнимает сестру и усаживает её на колени, будто отгораживается от меня.

Она думает, меня это остановит?

– Малышок, – улыбаюсь Злате, – с твоей сестрой уже всё хорошо. Хочешь мультик посмотреть?

Девчушка переводит взгляд на Софью, явно спрашивая, можно ли. Мой план оказался не безупречен, но девушка кивает, а я включаю мультик на своём телефоне и отправляю ребёнка в кухню.

– Я слушаю, – скрещиваю руки на груди.

– Мне нечего вам сказать. У меня бывали панические атаки, я думала, что пережила это, но нет. На моей работе это никак не отразится, – отводит взгляд, – я ни одной тарелки в вашем ресторане не разбила.

– Да плевать мне на тарелки, – мной овладевает злость. – Кому какое дело вообще до тарелок? Я хочу знать причины твоего состояния.

– Гугл в помощь, там есть всё обо мне, – бурчит Соня.

– Ты знаменитость? – приподнимаю брови.

Я, конечно, не слежу за соцсетями, но с чего бы знаменитости работать мойщицей посуды? Да и на страничке Софьи я ничего не увидел.

– Громова, пожар, – опускает взгляд девушка. – Вам этого хватит, чтобы узнать обо мне всё. А теперь, простите, я бы хотела остаться одна.

– Не хочу я узнавать о тебе из новостей. Я хочу услышать твою версию.

– Моя версия далека от официальной, – подрывается с места. – Я очень вас прошу, не надо вам в это лезть. Я не хочу, чтобы ещё хоть кто-то пострадал.

– Я могу постоять за себя, – поднимаюсь и вплотную подхожу к Софье, – и могу защитить тебя, если потребуется.

– Хм, – хмыкает. – Вы понятия не имеете, какие люди за этим всем стоят. Никто не сможет защитить нас со Златой. Да и вас, если сунетесь в это дело.

– А давай-ка ты не будешь думать за меня, – смотрю девушке в глаза, давая понять, что я серьёзно настроен. – Если я сказал что могу, значит, могу. А теперь будь добра, расскажи мне, что происходит.

Глава № 14 «Пожар»

Софья

Смотрю на Михаила и не могу понять – он безрассудный мажор или самоуверенный мужик, который не сталкивался с серьёзными проблемами?

Да он лишится на раз-два всего, что имеет, если им заинтересуются те, кто разрушил жизнь моей семьи. Зачем ему вообще знать, что произошло? Какое ему до этого дело?

– Я жду, – строго говорит мужчина, глядя мне в глаза, практически не моргая.

– Чего вы добиваетесь? – шепчу в ответ. – Зачем вам это? Я уже сто раз сказала, что между нами ничего не будет. Я искренне благодарна за предложение должности шоколадье в вашем ресторане... но если платой должно послужить моё тело, этого не будет, – чуть не плачу, глядя, то в глаза Михаилу, то на его губы.

– Глупышка, – ухмыляется мужчина, проводя рукой по моей щеке, внутри всё сжимается от его прикосновений, – я не смешиваю работу и удовольствие. Должность твоя, если захочешь. А ты... моя, – шепчет на ухо, заставляя мурашки бегать по шее от тёплого дыхания. – И это не зависит от того, будешь ли ты работать в ресторане. Понимаешь?

– Это вы не понимаете, – упираюсь обеими руками в грудь Михаила и с силой давлу, заставляя его отстраниться. – Есть не только я, – хмурюсь, но смело смотрю в тёмные глаза мужчины. – У меня есть Злата. И мне совсем не надо, чтобы кто-то приходил, играл в семью, а потом бесследно исчезал из её жизни. Я не буду ничьей любовницей, ни за деньги, ни за работу, ни по прихоти. У меня есть ответственность. Полагаю, у вас нет детей, раз вы не понимаете, что больше всех от этих игр пострадает маленькая девочка, которая растёт без отца и матери.

Михаил молчит и осматривает меня с головы до ног. В его взгляде незримо что-то меняется. Кажется, я смогла донести до мужчины, что я не могу быть его игрушкой.

– Я тебя услышал, – еле заметно улыбается и снова становится серьёзным. – Завтра будь готова к девяти утра. Я заеду за тобой.

– Зачем? – вздёргиваю брови.

– Обсудим условия твоей новой работы. И да, мне плевать, что там у тебя было в прошлом. Я живу здесь и сейчас, и тебе советую...

Не могу ничего ответить, а Михаил, похоже, и не ждёт. Выходит из спальни, слышу, что он что-то говорит Злате, а потом хлопает дверь.

Мелкая приносит ко мне с такой довольной моськой, что невольно сама улыбаюсь:

– Что случилось? – поправляю волосики сестрёнки.

– Миша сказау, что завта пиедет, – хлопает своими длинными ресничками маленькая кокетка. – Ты будешь деуать шоколад дья него? – запрыгивает на мою кровать и начинает на ней скакать.

– Похоже, что да, – пожимаю плечами. – Он предложил мне хорошую работу, – улыбаюсь и сажусь на край кровати, а мелкая виснет на моей шее. – Куплю тебе на день рождения планшет, – улыбаюсь.

– Уйаааа! – визжит Злата и падает на кровать.

Весь оставшийся вечер работаю, готовлю шоколад для крупной металлургической компании «Мельнир». Они сделали заказ на Восьмое марта, это самый крупный клиент, какой только у меня был. Целых двести коробочек с медиантами. Так что ими я уже неделю занимаюсь почти всё свободное время.

Как раз завтра мне привезут огромный заказ, что я сделала во вторник. Там коробочки и те брендериванные. Немного переживаю, ведь это не личный заказ, боюсь подвести. Даже не

рискнула предоплату какую-то брать. Но не думаю, что будут проблемы. Я почти всё закончила, остались мелочи.

Завершив основную рутину, укладываю Злату спать в девять, строго по расписанию и после тёплой ванны. Сестрёнка снова обнимает своего зайца, что единственный «выжил» после пожара. А сама я сижу на кухне и пью чай. Вспоминаю машину и мужика, которого за несколько дней дважды видела около себя.

Не понимаю, почему меня накрыло. Он вроде не похож ни на кого из тех бандитов, которые испортили мою жизнь...

Пока думаю, складываю руки на стол, как первоклашка, и упираюсь подбородком в переплетённые пальцы. В голове то и дело вспыхивают очаги воспоминаний, а потом и вовсе становится тяжело дышать.

Вроде понимаю, что это сон, но не могу открыть глаза, меня затягивает водоворот из событий прошлого.

Картинки такие яркие, мне кажется, я даже чувствую запах гари.

В тот день я была на вечеринке по случаю выпускного. Школа была позади, мы с друзьями одетые в шикарные шмотки пересекали по городу на лимузине. Многие пили, а я отказалась, даже не помню причины, но мне было так здорово, просто тусить в компании одноклассников. Больше ничего не хотелось.

Модный ресторан, ночной клуб, ведь нам всем уже исполнилось восемнадцать. Вечеринка обещала быть грандиозной, но я съела устрицу, и мне поплохело. Я вызвала такси и уже в девять вечера залипала в телефончик, валяясь на своей кровати.

Мачеха напоила меня лекарствами, поцеловала в лоб и ушла. Я ещё долго слышала, как они с отцом разговаривали. Злата спала в соседней комнате. А Ромка снова где-то шляется с друзьями. Дома его не было.

Я уснула, когда живот перестало крутить. Но посреди ночи проснулась от нехватки воздуха. Лёгкие горели, я заходила кашлем, а потом поняла, что из-под двери валит густой дым.

Еле проснувшись, я встала с кровати и быстро открыла дверь. То, что я увидела, повергло меня в шок. Красно-оранжевые языки пламени лизали потолок. Серый дым с ярким древесным ароматом душил. А я стояла и смотрела на всё это не в силах шевельнуться.

Моя спальня была на втором этаже, как и спальни родителей, Златы и Ромки. А вот гостиные находились внизу. В полной мере осознав, что дом полыхает, я ринулась в ванную комнату, которая была в моей спальне. Схватила и надела халат, намочила полотенце и побежала в соседнюю комнату.

Лишь оказавшись около детской кроватки, где бездыханно лежала Злата, я поняла, что уже не смогу вернуться и разбудить родителей. Растормошив сестру, я приложила полотенце к её личику и стала искать путь отступления.

Я была готова прыгнуть со второго этажа. Но как это сделать с годовалой малышкой на руках? Кричать сил не было, голос сел от едкого дыма.

Балкон! Вспыхнула мысль в моей голове. Из коридора был выход на общую веранду, а там была лестница на первый этаж. Я знала, что могу там проскочить, выход в дальнем углу, на противоположной стороне от спальни родителей.

Прижав к себе сестру, я твёрдо решила, что должна разбудить отца и Аню. Но я не успела добежать, как увидела, что из их спальни выбежал рослый парень с чёрными волосами и банданой на лице.

Я испугалась и дала дёру обратно в комнату Златы, но было поздно. Он меня увидел...

Забившись в угол, я ждала. Ждала, что незнакомец доберётся до меня. И он ворвался в спальню моей сестры, уже через секунду нависая надо мной. Я подняла голову и внимательно посмотрела в его карие глаза, бандана слезла, и я могла разглядеть его лицо. Только вот зачем мне это? Я уже понимала, что мне не жить.

– Соня! – заорал парень и дёрнул меня за руку, заставляя подняться. – Какого хрена ты делаешь? Надо бежать! Дом вот-вот рухнет!

От удивления я замерла ещё больше. Кто он? Откуда знает моё имя?

– Бегом! – скомандовал он жёстко. – Здесь есть ещё выход?

– Веранда, – прохрипела я, указывая пальцем в сторону коридора.

Парень дёрнул меня на себя и потащил к выходу, по пути остановился около тумбочки, где стояли игрушки Златы, и схватил игрушечного зайца.

Я хотела спросить, зачем. Неужто сейчас самое время думать об игрушках для малышки?

Он вытолкнул меня в коридор и приказал не оборачиваться. Мы быстро оказались у двери, ведущей на улицу, но она была завалена балками, упавшими с потолка. Парень, казалось, за секунду откинул увесистую преграду и распахнул дверь.

Жар будто прошёл через меня, вырываясь наружу.

Я услышала крик и обернулась. В доме был кто-то ещё.

– Послушай меня внимательно, – сказал парень и всучил мне зайца, попутно выпихивая нас с сестрой на улицу, – сохрани его...

– Ах ты скотина! – раздался позади грозный голос, и я испугалась.

– Беги! – крикнул парень и захлопнул за собой дверь.

А я побежала. Обернулась лишь раз, когда оказалась на противоположной стороне улицы, далеко от нашего дома. Веранды больше не было. Она рухнула. А ведь буквально несколько секунд назад там стоял мой спаситель.

А я не знала, кто он, откуда взялся и зачем пришёл.

Вой сирен пожарной машины, плач Златы, мой собственный кашель, скорая и крики соседей слились в единую какофонию. Меня тошнило, горло жгло и скребло, а люди вокруг раздражали.

Я смотрела на свой дом и не могла осознать, что в ту самую секунду я лишилась всего...

– Соня? – в мои воспоминания вторгся заспанный голос сестры.

Я открываю глаза и понимаю, что на дворе раннее утро, а мой телефон надрывается. Я проспала всё на свете. Часы показывают без пяти девять, а это значит, что в сад мы тоже опоздали.

– Алло, – хрипло отвечаю и иду проверить Злату.

– Открывай, – весело говорит Михаил, – я около двери.

Боже! Осознаю, что я всю ночь проспала на кухне, положив голову на руки. Да как можно показаться в таком виде? Хотя, может, увидев меня в столь жутком состоянии, Михаил, наконец, отстанет от меня?

Глава № 15 «Отказ»

Софья

– Почему вы около двери? – спрашиваю, а сама почти бегу в ванную и смотрюсь в зеркало. Лицо уставшее, одежда мятая, выгляжу просто жутко. Сестрёнка стоит рядом и хмуро меня осматривает. Жду, что ляпнет что-нибудь в своей манере, но мелкая делает ещё хуже. Она подаёт мне косметичку.

– Я что, такая страшная? – шепчу, закрывая трубку рукой.

Сестрица же просто пожимает плечами и уходит.

Ясно без слов.

– Простите, я проспала, – выдыхаю в трубку.

– Дверь-то открой, не могу же я стоять в подъезде.

Бурчу что-то неясное, открываю дверь и лихо сматываюсь в ванную комнату, запираясь на защёлку.

– Это типа мне входить? – хохочет Михаил, проходя в квартиру, слышу, что чем-то шуршит, а Злата уже с визгом встречает мужчину.

– Мне надо принять душ, – пишу я. – Мы же никуда не опаздываем?

– М-м, – слышу у самой двери в ванную, – ради такого готов подождать.

– Какого такого? – удивляюсь.

– Ты, в полотенце, с мокрыми волосами, – возбуждённо говорит мужчина, а я чуть в обморок не ухожу, пачусь и сшибаю всю косметику со стиралки.

Грохот стоит такой, будто я ремонт затеяла.

– Расслабься, никуда мы не спешим, всё отлично. Я сделаю себе чай?

– Да, конечно, – тараторю. – Там в холодильнике, который у окна, есть сладости. Можно брать любые.

– Почему?

– Что почему? – удивляюсь. – А, это шоколад, который не получился. Ну, то есть не то, что... – мнусь, не зная, как объяснить, что я не пытаюсь накормить Михаила просрочкой или некандитом.

– Ясно, – усмехается. – Ладно, принимай свой душ и выходи. Я разберусь.

– Простите, – пишу и включаю воду.

Быстро моюсь и навожу марафет. Подкрашиваю реснички, немного подсушиваю волосы, а потом укутываюсь в большое полотенце и выскакиваю из ванной. Перебегаю в спальню и слышу смешок Михаила за спиной.

Стыд меня просто убивает. Открываю шкаф и судорожно перебираю одежду. Я ничего не успела подготовить, всё мятое. Стыскаю зубы, злюсь на то, что опять ударилась в воспоминания о гибели родителей. Это выбило меня из привычной колеи.

Нахожу летнее платье, которое не мнётся. Сейчас мне надо просто поговорить с Михаилом, а уже потом, когда я пойму, куда мы поедем, я приготовлю нужные вещи.

Натягиваю платье, расчёсываю волосы и немного растрёпываю их, чтобы создать объём. Выхожу на кухню и попутно прислушиваюсь. Михаил болтает со Златой так, будто они старые друзья. Мелкая лепечет про то, сколько я вчера работала. Выдаёт меня с потрохами, рассказывая, что спала я на кухне.

– Простите, – захожу на кухню, сразу опустив голову, пока Михаил наливает в кружки чай, похоже, он ждал меня.

– С кем не... – начинает мужчина, но сразу замолкает. Поднимаю взгляд и понимаю, что Михаил, вздёрнув брови, осматривает меня с головы до ног. Долго разглядывает мои босые ступни. – Ты сезоном не ошиблась? – слегка улыбается.

– Я не знаю, куда мы поедем, поэтому не могу одеться так, как нужно.

– По-онял... – качает головой. – Тебе идёт.

– Спасибо, – стараюсь в глаза Михаилу не смотреть, мне стыдно, что я подвела его. – Я позвоню в садик, предупрежу, что приведу Злату к прогулке.

– Не надо, я уже позвонил директору, у Златы сегодня выходной, – сообщает мужчина, а мелкая с довольной миной сидит и поедает сладости.

– Н-но...

– Всё в порядке...

Михаил не успевает больше ничего сказать, у меня снова разрывается телефон. Смотрю на экран и вижу, что звонит Кира из металлургической компании.

– Мамочки, – округляю глаза. – Простите, мне очень надо ответить. Это безумно важные клиенты. Простите-простите, пожалуйста, – тараторю, а Михаил лишь ведёт рукой, позволяя ответить.

– Да, – поднимаю трубку.

– Доброе утро. Вас беспокоят из металлургической компании «Мельник». Я звоню сообщить, что будем вынуждены отказаться от ваших услуг.

Замираю и даже не сразу нахожусь, что ответить. Бросаю взгляд на Михаила, потом на холодильник, где лежит около ста восьмидесяти коробочек медиантов.

– Доброе утро. Простите, а что произошло? – отвечаю, стараясь звучать сдержанно. – В чём причина отказа? Мы же ещё полторы недели назад договорились. Я практически весь заказ выполнила.

– Почему вы сразу не сообщили, что ваш брат осуждён за поджог и убийство? – бесцветно спрашивает Кира.

Внутри меня рождается огненный шар, что готов спалить меня и всё вокруг, но я беру себя в руки и сдержанно отвечаю:

– Какое отношение к моей работе имеет брат? Да и вы не спрашивали подноготную моей семьи. Тем более, его дело до сих пор рассматривается.

– Для нашей службы безопасности, увы, имеет, – вздыхает девушка. – Могут возникнуть вопросы у надзорных органов.

– Это шутка? Осталось буквально два дня до оговорённого срока, когда я должна отдать вам заказ, – повышаю голос и посматриваю на Михаила, который с недоумением смотрит в ответ. – Сегодня привезут ваши коробки. Куда я дену двести брендированных упаковок?

– Я вас прекрасно понимаю, – говорит Кира. – Но мы не можем рисковать из-за таких мелочей, хотя, возможно, для вас это не мелочь. Впредь не надо ничего делать до того, как заключён договор. Я могу у вас выкупить лично десять наборов для себя и коллег в порядке частичной компенсации морального ущерба.

Усмехаюсь такому предложению, а настроение падает ниже плинтуса.

– Да уж, я не нуждаюсь в вашей жалости. И выкупать ничего не требуется, я сама разберусь со своими делами, – отвечаю и сбрасываю звонок.

Поднимаю глаза на Михаила, чувствую, как слёзы наворачиваются, а уголки губ дрожат и стремятся вниз.

– Что-то серьёзное? – вкрадчиво спрашивает мужчина, ставя на стол три кружки с чаем.

Может, Михаил и наглый тип, но хотя бы честный. За время нашего знакомства он ни разу не соврал мне. Да, он нахально сообщил мне, что хочет со мной переспать. Зато ему плевать на то, что у меня там за семья.

Перевожу взгляд на довольную Злату, которая уже весь рот и даже нос извазюкала шоколадом.

– Вы хотели особенного шоколада, – смотрю Михаилу в глаза. – Может, вы найдёте что-то для себя здесь? – открываю холодильник, который стоит почти у входа на кухню. – Выберите...

Глава № 16 «Чаепитие»

Михаил

Вижу, что Сонечка меняется на глазах. Её прекрасное личико становится хмурым и озадаченным. Понимаю, что «безумно важные клиенты» борганаули её с заказом. Неприятная ситуация, особенно учитывая, что девушка вертится как белка в колесе.

– Что-то серьёзное? – спрашиваю, как только Соня кладёт трубку, ставя на стол кружки с чаем.

Девушка изучающе смотрит на меня, на сестру, а потом внезапно открывает второй холодильник, около которого стоит:

– Вы хотели особенного шоколада, – смотрит на меня. – Может, найдёте что-то для себя здесь? Выбирайте.

Гляжу на полки, забитые коробками и подставками, кажется, я понимаю, почему она проспала всё на свете. Кто вообще в здравом уме столько пашет?

– Я уже выбрал, – подхожу к Софье и закрываю дверцу холодильника. – Ты – моя шоколадка.

– Хорошо, – шепчет в ответ, но вижу, что глаза Софи потухли.

Она, что, потеряла настолько важного клиента или так сильно нуждается в деньгах? На душе становится мерзко. Одно дело игры, но совершенно другое, когда женщина готова отдаться от безысходности.

Нет. Я так не хочу. Эта красавица должна пламенно желать меня. Стонать от моих поцелуев, а не выгоды, которую получит, если согласится быть со мной.

– Разумеется, – улыбаюсь и подмигиваю Соне, – но у нас сейчас есть куда более важные дела.

Сажусь за стол рядом со Златой и подтягиваю к себе кружку, пока малышка мостится поудобнее, опираясь на моё плечо. Приглашаю Соню сесть с нами и продолжаю говорить:

– Что за проблемы с заказом и какой объём? – веду подбородком в сторону холодильника. – Какие убытки? Что можешь перепродать?

– Н-надо смотреть, – мямлит, – я только узнала, ещё не прикидывала. А вам какое дело до моих убытков?

– Никакого, – кидаю короткий взгляд на Злату, которая, разинув ротик, хлопает ресничками и заглядывает мне в глаза, ну истинная девочка. – Мне есть дело до твоего времени, – продолжаю разговор с Софьей.

– Не понимаю.

– Если ты будешь работать в моём ресторане, то сто процентов твоего времени будут принадлежать мне.

Софи вздёргивает бровки, а я улыбаюсь:

– Рабочего времени, не смотри на меня так. И ты должна понимать, что я не рядовой заказчик и даже не крупная фирма, в ресторане объём работ в разы превышает любую частную практику.

Пью чай и жду, когда Софья осмыслит сказанное мной. Злата сёрбает свою порцию напитка и тоже смотрит на сестру, но, заметив мой взгляд, ложится обратно на моё плечо. Поражаюсь, насколько воспитанная девочка, учитывая, что ею занимается молоденькая девочка в одиночку.

– Слушай, – шепчу Злате, – а тебе нравится твой садик?

– Не-а, – морща носик, хмурит бровки и мотает головой. – Татьяна Никаевна пахая.

– Злату можно будет перевести в частный детский сад где-нибудь около ресторана, – улыбаюсь Соне. – Я сначала думал организовать новый формат на базе «Аркадии», но теперь хочу нечто совершенно другое. Свежее, что ли. А там, глядишь, и ты переберёшься поближе к центру.

– Вам не кажется, что это чересчур?

– Что именно?

– Ну вы почти всю мою жизнь распланировали вместо меня. Как-то это неправильно, не находите? – изгибает одну бровку и внимательно смотрит мне в глаза, будто пытается что-то там разглядеть.

– В самый раз. Я планирую открыть ресторан. Представляешь сколько это вложений как денежных, так и сил разных людей. Будет задействовано много талантливых ребят, и я не хочу их подводить. Поэтому должен быть уверен во всей команде.

– Тогда, боюсь, вы слишком доверяете не тем людям, – еле заметно кривится, но быстро улыбается. – Я поняла вас. Я была бы счастлива, если бы моя зарплата покрывала расходы на частный сад. Но у меня за плечами всего несколько курсов. Не думаю, что я могу претендовать на подобную должность.

– У тебя талант, – пожимаю плечами, – а образование получить не проблема. Есть на примете организации, где ты можешь пройти обучение?

– Да, есть у нас в городе и в Питере, – пожимает плечами. – Я онлайн проходила курсы обеих школ. Но на полное обучение нужна неподъёмная для меня сумма и время. Я не могу бросить сестру и работу, чтобы учиться.

– Я не спрашивал, есть ли у тебя деньги на образование, – качаю головой. – И я точно не прошу тебя бросать Злату, – снова перевожу взгляд на притихшую девочку и понимаю, что она сладко спит, так и опираясь на моё плечо, – У тебя другие задачи, – говорю чуть тише, чтобы не разбудить ребёнка. – Если тебе нужно пройти какое-то обучение, составь список организаций, которые предоставляют качественные услуги, и скинь мне. Я ознакомлюсь, – хмурюсь, поглядывая на малышку. – Это я так скучно рассказываю, или она умаялась?

– Наверное, пока я вчера готовила, она стащила мой телефон и смотрела мультики после того, как я её уложила. Пойду отнесу её в кровать, – Софи поднимается в рост, а я снова залипаю на её формы.

Платье идеально подчёркивает все достоинства девушки. Выделяет всё, на что стоит обратить внимание.

– Я сам, – придерживаю головку Златы одной рукой и убираю плечо, чтобы взять малышку на руки.

Соня хмурится, но кивает и ведёт меня в спальню, где быстро поправляет постель и взбивает подушку на диванчике. Кладу Злату, а она, сладко причмокивая, тут же отворачиваясь от нас с Софьей.

– Ты отлично справляешься с воспитанием ребёнка, – улыбаюсь. – Из тебя выйдет отличная мать.

– Это слишком личный разговор, – отводит глаза.

– Ладно, мне пора, список жду к вечеру, – выхожу из спальни, но останавливаюсь в проходе, – ах да, чуть не забыл, – улыбаюсь Софье. – поставь цветы в воду.

– Какие цветы? – приподнимает бровки.

– Лежат в прихожей, – киваю в сторону коридора.

– Зачем? – удивлённо спрашивает.

– Считаю это извинением за поцелуй без спроса, – ухмыляясь, пожимаю плечами.

– Какой ещё поцелуй? – недоумевает Софья.

Ну да, в прошлый раз я же спросил...

– За этот, – подтягиваю девушку к себе и нежно целую в мягкие губки.

Софи, как испуганный зайчик, замирает в моих руках. Что поделать? Не могу я отказать себе в удовольствии.

Глава № 17 «Орхидеи»

Софья

Стою в полнейшем замешательстве и даже не двигаюсь. Михаил прикивает к моим губам и обволакивает их сладковатым поцелуем. Внутри меня будто молния проскакивает, глаза сами собой закрываются, и я отвечаю на поцелуй.

Мысли взрываются оглушающим криком, что я поступаю опрометчиво, но это выше моих сил. Я живой человек, девушка, в конце концов, и я хочу чувствовать себя желанной. И Михаил с лихвой показывает, что хочет меня. Я впервые в жизни чувствую, настоящее желание отпустить себя и познать ещё неизведанный мир плотских удовольствий.

На долю секунды Михаил прерывается и даже отстраняется, а я тянусь следом. Готова сгореть со стыда, а ухмылка мужчины так и кричит, что теперь он точно знает, чего я хочу на самом деле.

– С удовольствием остался бы, но мне, правда, пора ехать, – шепчет Михаил, а мои щёки пылают.

Хочу убежать, закрыться в ванной или хоть лицо руками прикрыть, но я просто опускаю взгляд и поджимаю губы.

– Не стоит стыдиться своих желаний, – проводит кончиками пальцев по моей щеке Михаил. – Не знаю, чего именно ты боишься, но обещаю, что бы между нами ни произошло, на твоей работе это не отразится.

– Это всё плохая идея, – нахожу в себе силы и отстраняюсь.

– Время покажет, – улыбается он и скрывается из вида в коридоре, я же будто приросла к полу и не могу пойти следом.

Отмираю, когда слышу, что хлопнула тяжёлая дверь. Иду в прихожую и закрываюсь на замок. А потом смотрю на огромный букет из орхидей, лежащий на сидухе под вешалками.

Прикусываю нижнюю губу и не могу сдержать улыбку. Это мой первый букет с трагедии. Безумно нежные, светло-фиолетовые лепестки с тёмными прожилками и выпуклой сердцевинной. Беру букет и, чуть не засунув нос в упаковку, вдыхаю медово-цветочный аромат с еле ощутимой горчинкой.

Кажется, Михаил подбирал цветы подстать шоколаду, который ему понравился. Теперь я понимаю, о чём он говорил. Запах дурманит, а бархатистые лепестки щекожут кожу. Хотя дурманит, скорее всего, поцелуй, а цветы – это потрясающее послевкусие.

Ставлю букет в воду и уношу в спальню, пусть стоит на столике у Златы и радуется нас обеих. А пока мелкая устраивает себе сон-час, я беру телефон и приступаю к изучению курсов, которые позволят мне круто выполнять работу.

Я так понимаю, раз уж Михаил предлагает эту должность мне, то готов и обучение оплатить. На самом деле – это восхитительный вариант. Что бы ни произошло, знания останутся со мной. Отец всегда говорил, что нельзя отказываться от таких предложений. С работы можно уволить, а умения у человека не забрать.

Так что преисполненная отличным настроением, выбираю программы, включая те, где предусмотрена индивидуальная отработка с преподавателем. Учиться у мастера напрямую – это мечта. Так почему бы не исполнить её, раз Михаил так настаивает?

Как только заканчиваю со списком, отправляю его Михаилу, а сама погружаюсь в расчёт убытков из-за отказа от моих услуг компанией «Мельнир». С одной стороны, я их понимаю, кто хочет иметь дело с уголовниками и их семьями. Но с другой, разве я обязана трубить на каждом углу, что брат угодил в тюрьму?

К моей работе это отношения не имеет, да и в его виновность верится с трудом. Я спустила почти все деньги от продажи участка с остатками сгоревшего дома родителей на то, чтобы забрать Злату и помочь Ромке, но этого оказалось мало. А сколько я натерпелась, с угрозами оставить это дело и не совать свой «прекрасный маленький носик» во взрослые дела.

Но я обязательно продолжу бороться за нашу семью! Бросаю взгляд на спящую сестрёнку. Я выбила опеку над Златой, смогу и Роме помочь. Я искренне верю, что наша семья может быть счастливой.

Заканчиваю пересчитывать и понимаю, что сумма для меня очень большая, а куда определить такое количество шоколада ума не приложу. Может, заказать наклейки, чтобы перекрывать логотип компании? Тогда с небольшой доплатой, но у меня будут фирменные коробки, которые не придётся выкидывать.

А сами медианты...

Продать готовые наборы или сделать возможность собрать свои? Такого у меня ещё не было, но уже много готовых вариантов, значит, я могу дать клиентам выбор. И надо перепроверить, вдруг какие-то заказы пересекаются, и я смогу собрать наборы из уже существующего шоколада.

Ну а всё, что доставят сегодня вечером, отправлю на будущие заказы.

Михаил моё сообщение прочитал, но молчит. А я, поняв, как поступить, сажусь за поиск типографии, которая напечатает мне стикеры. Макетов у меня предостаточно. Пока мне отрисовывали бирки на коробки, создали и полное оформление группы, так что материалов с головой.

Пишу нескольким типографиям, а потом публикую пост и товары в группе. У меня нет времени распускать нюни из-за отказа. А для клиентов преподнесу это как новую услугу – «Собери свой набор».

А что? Отличная идея. Зарядившись позитивом, строчу тексты и украдкой поглядываю на букет, что подарил Михаил. Сердечко так и стучит.

Злата просыпается почти в обед, кажется, малышка не спала всю ночь. Кормлю сестру куриным супчиком с лапшичкой и любимой кукурузной кашей, которые готовлю на скорую руку. Сама ограничиваюсь супом и лёгким овощным салатом. А что сделать на ужин, пока не знаю, думаю, схожу в магазин и там видно будет.

После обеда гуляем со Златой во дворе, попутно относим Агафье небольшой презент, раз уж у меня столько сладостей осталось, могу себе позволить угостить старушку, тем более что оставляю сестру у неё, а сама иду в супермаркет за продуктами.

По дороге мало смотрю по сторонам, больше тыкаюсь в телефон, отвечаю на вопросы, которые начали задавать под постом о наборах медиантов. Но в какой-то момент боковым зрением замечаю, что около моего дома стоит рослый мужчина в чёрной куртке.

Перевожу взгляд, но не поворачиваюсь, чтобы не выдать себя. Делаю вид, будто продолжаю шариться в телефоне, сама же во все глаза смотрю на уже знакомую мне харю: лысая голова, квадратный подбородок и острый взгляд. Сомнений нет, этот мужик следит за мной.

Пальцы холодеют, а сердце начинает колотиться как птица о прутья клетки. Что мне делать? Куда бежать? И бежать ли вообще? Почему он за мной следит, а главное, почему вызывает во мне такой ужас?

Глава № 18 «Важный звонок»

Михаил

– Ты задрал, тебе уже тридцать пять, включи мозги! – возмущается Николай, когда я рассказываю ему подробности своего плана по новому ресторану.

Мы сидим в моём офисе, в центре, и уже битый час, а то и два не можем прийти к общему мнению. От жарких споров я уже скинул пиджак и сижу в футболке, будто не вопросы по бизнесу решаю, а на футбольный матч собрался.

– Не пойму, чего ты возмущаешься? Отличная идея. Тебе же понравился шоколад.

– Шоколад-то мне понравился, но меня не покидает ощущение, что тебе сперма в голову бьёт, – поднимается с дивана и нарезает круги по кабинету.

– Что ты имеешь в виду? – откидываюсь на спинку своего кресла.

– Да то и имею. Доведут тебя твои бабы, помяни моё слово, – грозит мне пальцем Колька.

Казалось бы, взрослый мужик, уже сорокет стукнул, уже и седина на висках появилась, а возмущается, словно малолетка. Мы много лет не только ведём дела вместе, но и дружим. Обычно я прислушиваюсь к мнению старшего товарища, но в этот раз уверен, он не прав.

– Какие бабы, Коль, – усмехаюсь. – Я уже полгода один, и всё время посвящаю только работе.

– Вот и я о том же, – плюхается обратно на диван, поправляя рубашку, и разваливается на нём, – пар тебе спустить нужно. А то уже из ума выжил. Как тебе в голову только пришло позариться на Громову.

Приподнимаю брови:

– Ты это про кого?

– Твоя девчонка с шоколадом, – хмыкает Коля.

– А ты, погляжу, уже засунул свой непомерно длинный нос не в свои дела, – хмурюсь. – Что тебя в ней не устраивает?

– У-у, Мишань. Ты её до сих пор не пробил, что ли? Ты в курсе, что её брательник грохнул их родителей, например?

– Она сказала, его дело ещё на рассмотрении, – стискиваю зубы, в чём-то Николай прав, обычно я бы уже всю подноготную вытащил на человека, а здесь медлю.

– А ты знаешь, кто её родители? – корчит недовольную мину.

– Знать не знаю, и знать не хочу. Чё ты прикопался-то? Какое это отношение имеет к шоколаду? Кому какое дело, кто родители шоколатье в ресторане? Ты вон, знаешь, что у Сашки, нашего шеф-повара, есть сестра?

– Серьёзно? – изгибает одну бровь.

– Потрясающая тёлка, обожает развлекаться и минет.

– И как так вышло, что мы не знакомы? – оживает Колька.

– Так и кому из нас сперма в башку бьёт?! – ржу на весь кабинет. – Нет у него сестры. А от Софи отстань, – выставляю указательный палец вперёд. – Даже не смотри в её сторону, она неприкосновенна.

– Неприкосновенна у нас Любовь Прокопьевна, а Софью ты просто хочешь трахнуть, но, видать, не выходит, вот ты и бесишься. Доставит эта девчонка тебе проблем.

– Нашёл кого вспомнить. Нашей бухгалтерше лет семьдесят уже, наверное, – отвлекаюсь на телефон, который коротко вибрирует на столе.

– Чего лыбу давишь? – усмехается Коля.

– Прости, друг, но тебе пора валить, – подтягиваю смартфон к себе. – Мне спермотоксикоз думать мешает, – машу рукой в сторону двери, Колька – нормальный мужик, возмущается, но всё прекрасно понимает. – Слушаю тебя, Софи.

Готовлюсь услышать сладкий девичий голосок, но вместо этого слышу заикания и плач, точь-в-точь как тогда, когда у девушки была паническая атака. Все смехуёчки мгновенно отходят на второй план. Под изумлённый взгляд Кольки подрываюсь с кресла и мчу к выходу.

– Ты куда?! – бросает друг мне вслед, но я уже не отвечаю.

– Ты где? – спрашиваю у Софьи, сбегая по лестнице, ждать лифта нет ни времени, ни желания.

– В в в маг-газине, – шепчет.

– Около дома? – сажусь в машину и сразу же еду в сторону дома девушки.

Понятия не имею, что её так напугало, но если она позвонила мне, значит, всё серьёзно. Уверен, это ещё один поступок от безысходности, а не потому, что она внезапно увидела во мне родную душу, которой можно довериться.

– Говори со мной, – выруливаю на дорогу и окольными путями объезжаю пробки. – Что случилось?

– Тот му-мужчина, – шепчет, – он около дома.

– Что за мужчина?

– На чёр-чёрном джипе, – шмыгает носом.

– Он следит за тобой? – хмурюсь, может, Колька прав, и в прошлом Софи не всё так просто, и я должен знать, куда лезу?

– Кажется, да, – прерывисто вздыхает, будто старается успокоиться.

– Что ты сделала? – всеми силами пытаюсь поддерживать разговор и следить за дорогой, чтобы не снести ничего по пути.

– Ничего, клянусь, – снова плачет, а у меня сердце сжимается.

Еду минут тридцать, что тянутся вечность. Безумно хочу быстрее увидеть Софи, обнять и защитить. Не понимаю, что мной движет, кто и что бы не говорил, мне кажется, Софья – чистая душа, которая не способна играть чувствами ради выгоды.

Я повидал много женщин и знаю, как они вертят мужиками. Как прикидываются бедными и несчастными, как смотрят выученными восхищёнными взглядами, как играют в недотрог. Здесь что-то другое, я в этом уверен.

– Я здесь, – паркую машину на стоянке супермаркета, что около дома Софи и, даже не закрыв машины, почти бегу в магазин.

Захожу в холл и сразу вижу девушку, которая, забившись в угол, сидит на холодном кафельном полу и обнимает себя за колени. Посетители проходят мимо и даже не обращают внимания, что кому-то рядом с ними плохо.

Прячу телефон в карман и подхожу к Соне. Сажусь напротив девушки на корточки и протягиваю руку к её волосам. Убираю прядь за ухо, открывая заплаканное лицо:

– Эй, – улыбаюсь, – всё хорошо, – подаю ей руки.

Софи хватает меня за ладони и за секунду оказывается в моих объятиях, только успеваю встать и удержать равновесие.

– Тише, – поглаживаю девушку по спине и даже улыбаюсь.

Не знаю, что её так напугало, но теперь она в моих руках. И мне надо определиться, хочу ли я брать на себя ответственность за жизнь и безопасность Софьи, а вместе с ней и за жизнь малютки Златы.

Глава № 19 «Слёзы»

Софья

Как только вижу Михаила, его улыбку и руки, которые мужчина подаёт мне, бездумно бросаюсь и обнимаю его. Как он успевает подняться, чтобы удержать меня, не знаю.

Слышу его голос и, уткнув нос в его грудь, плачу. Сейчас это всё, на что я способна. Паника отступает, я успокаиваюсь:

– Простите, – шепчу, упираясь лбом в белую футболку и только сейчас понимаю, что Михаил стоит без куртки.

Немного отстраняюсь и осматриваю мужчину. Кажется, забываю обо всём, разглядывая его тело. Он стоит в одной футболке, а на улице, на минуточку, февраль. Хмурюсь. Становится стыдно, что позвонила ему и оторвала от дел. Он даже не оделся, примчался сюда.

– Вы замёрзли, наверное, – поджимаю губы.

– Не о том беспокоись, – качает головой. – Где Злата, и что за мужик следит за тобой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.